

Главная
Библиотека
Г. К.

БИБЛИОТЕКА
4 Дълопр. 1 обер. Квартир
Г. К. Уир. Генер. Шт.
Русской Статистики
№
Отд. 190 г.

252
62 *XXIV 3/46*
85

ЗАПИСКИ

ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

КНИЖКА XX.

Печатано по постановлению Западно-Сибирского Отдела Императорского
Русского Географического Общества.

ОМСКЪ.
Тип. Окружн. Штаба.
1896.

МАТЕРИАЛЫ КЪ ПОЗНАНИЮ ФАУНЫ СЕМИРЪЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.

(ОТЧЕТЬ О ПОЕЗДКѢ ПО СЕМИРЪЧЬЮ СЪ НАУЧНОЮ ЦѢЛЮ ВЪ 1892 Г.)

П. Ю. Ш М И Д Т А.

Лѣтомъ 1892 года я имѣлъ возможность сопутствовать въ качествѣ натуралиста своему отцу, полковнику Ю. А. Шмидту, командированному Омскимъ Топографическимъ Отдѣломъ для производства астрономическихъ работъ въ юго-восточной части Семирѣченской области. Получивъ передъ отправлениемъ рядъ инструкцій и указаний отъ нѣкоторыхъ изъ членовъ командировавшаго меня Императорскаго С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей, которымъ позволяю себѣ здѣсь высказать мою глубокую признательность, я поставилъ цѣллю своей поѣздки собираніе фаунистического материала преимущественно по без позвоночнымъ животнымъ. Такой выборъ былъ вызванъ, съ одной стороны, чисто вѣнѣшними обстоятельствами, именно—недостаткомъ материальныхъ средствъ и времени, требуемыхъ въ столь значительныхъ размѣрахъ при коллектированіи позвоночныхъ, съ другой стороны—значительно большимъ интересомъ фауны без позвоночныхъ Семирѣченской области, въ виду ея, можно сказать, почти полной неизслѣдовательности. Тогда какъ по отношенію къ позвоночнымъ имѣются обильные и прекрасно обработанные сборы Н. А. Сѣверцова съ хребтовъ Тянь-Шаньскаго нагорья¹⁾ и сборы А. М. Никольскаго изъ котловины озера Балхаша и долины р. Или²⁾—по отно-

¹⁾ См. Н. А. Сѣверцовъ. Горизонтальн. и вертикальн. распространеніе позвоночныхъ Туркестана. Изв. Импер. Москов. Общ. Любит. Естеств., Антропол. и Этногр. т. VIII, вып. 2, 1873 г.

²⁾ См. А. М. Никольский. О фаунѣ позвоночныхъ дна Балхашской котловины. Труды С.-Петербург. Общ. Естеств. т. XIX. 1888 г.

тенію къ фаунѣ без позвоночныхъ существовали до сихъ поръ въ литературѣ лишь единичныя указанія, совершенно отрывочнаго и случайнаго характера. Относительно многихъ группъ без позвоночныхъ, напр., относительно моллюсковъ — группы столь важной въ зоогеографическомъ отношеніи, — не имѣлось почти никакихъ данныхъ.

Не распологая материальными средствами, необходимыми для экскурсій въ сторону отъ маршрута моего отца, и имѣя въ своеемъ распоряженіи лишь крайне ограниченное время (немного больше 2-хъ мѣсяцевъ), я, разумѣется, не былъ въ состояніи обслѣдовать сколько нибудь детально тотъ обширный районъ, въ предѣлахъ котораго мнѣ пришлось экскурсировать. Мнѣ приходилось довольствоваться обыкновенно непродолжительными остановками и совершать экскурсіи лишь по близости отъ населенныхъ мѣстъ, такъ что сборы мои являются пріуроченными къ мѣстностямъ сравнительно однообразнымъ по своему характеру, и, напр., мнѣ ни разу не удалось экскурсировать въ горахъ выше зоны хвойнаго лѣса.

Недостатокъ же времени не позволилъ мнѣ обращать вниманіе во время экскурсій въ равной степени на всѣ группы без позвоночныхъ, и я предпочелъ собрать лучше болѣе полныя коллекціи по нѣкоторымъ, особенно по мало изслѣдованнымъ группамъ, нежели недостаточно полныя — по всѣмъ. Изъ насѣкомыхъ я собиралъ исключительно жестокрылыхъ, изъ паукообразныхъ — настоящихъ пауковъ (*Araneina*), пауковъ-сѣнокосцевъ (*Phalangina*), скорпионовъ, фалангъ, лжескорпионовъ и клещей (по послѣднимъ четыремъ отрядамъ, впрочемъ, материаль мой очень скученъ, хотя и заключаетъ все же нѣсколько интересныхъ формъ). Изъ ракообразныхъ мною были собраны лишь наземныя равноногія (мокрицы), прѣсноводные амфиподы и въ небольшомъ количествѣ мелкіе пелагические раки изъ Иссыкуля. Собранныя мною многоноожки сильно пострадали при перевозкѣ (у нихъ пообломалось много шиповъ и ножекъ), такъ что, по заявленію г. А. Троцина, которому я передалъ ихъ для обработки, онѣ не могли быть опредѣлены. Особое вниманіе было обращено мною на собираніе моллюсковъ, которыхъ и была собрана довольно большая коллекція. Изъ позвоночныхъ я, по порученію Зоологическаго Музея Императорской

Академіи Наукъ собралъ коллекцію рыбъ (преимущественно бас-
сейна озера Иссыккуля); кромъ того мною было привезено нѣ-
сколько видовъ земноводныхъ и пресмыкающихся, между которыми,
по опредѣлению А. М. Никольского, оказалось тоже нѣсколько
интересныхъ формъ.

По возвращеніи въ Петербургъ, привезенныя мною коллекціи
были переданы для обработки различнымъ специалистамъ; я лично
принялся за обработку собранныхъ пауковъ (*Araneina*), но, от-
влеченный другими научными работами, успѣхъ закончить лишь
обработку двухъ семействъ — *Epeiridae* и *Lycosidae*¹⁾; кромъ того
мною были изслѣдованы собранные на Иссыккуль свѣтящіеся ко-
марники (№ 7) и опубликованы собранныя тамъ же данные о
рыболовствѣ (№ 6). Наконецъ, результатомъ моего пребыванія въ
Семирѣчи явился не опубликованный еще до сихъ поръ „Гео-
графической очеркъ Семирѣченской области. Опытъ научно-гео-
графического изслѣдованія“, который, по представленіи мною въ
рукописи Физико-Математическому Факультету Императорскаго
С.-Петербургскаго Университета, былъ удостоенъ Совѣтомъ на-
званнаго Университета въ 1894 г. денежной преміи „въ память
перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей“. Въ этой
работѣ одна изъ главъ посвящена общему очерку фауны Семирѣ-
ченской области и содержитъ списки всѣхъ позвоночныхъ живот-
ныхъ, извѣстныхъ до настоящаго времени изъ данной мѣстности.

Привезенныя мною земноводныя и пресмыкающіяся были опре-
дѣлены д-ромъ зоологіи А. М. Никольскимъ и поступили въ музей
Зоологического кабинета С.-Пб. Университета.

Обработку ихтіологической коллекціи взялъ на себя консер-
ваторъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ
С. М. Герценштейнъ; къ несчастью, неумолимая смерть, похитив-
шая этого симпатичнаго труженика и выдающагося ученаго изъ
рядовъ русскихъ зоологовъ, не дала ему завершить начатой об-
работки моей коллекціи. Въ найденныхъ послѣ его смерти бума-
гахъ оказалось начало статьи о привезенныхъ мною рыбахъ, ко-

¹⁾ Пауки, принадлежащіе ко второму изъ этихъ семействъ, вошли въ мою ра-
боту, касающуюся бѣгающихъ пауковъ (*Citigradae* Thor.) всей Россіи (№ 8).

торую онъ предполагалъ опубликовать; въ этой рукописи даны о крупныхъ рыбахъ имѣли вполнѣ законченный видъ и приводятся мною ниже въ буквальномъ переводе (рукопись С. М. написана на нѣмецкомъ языкѣ), относительно же мелкихъ рыбъ (видовъ *Phoxinus* и *Nemachilus*) имѣлись лишь ряды измѣреній и далеко не всѣ виды были опредѣлены. Закончить обработку моей коллекціи, начатую С. М. Герценштейномъ, предполагаетъ въ недалекомъ будущемъ А. М. Никольскій, онъ же думаетъ опубликовать въ скоромъ времени и описание привезенного мною иссыкульского чебака, оказавшагося новымъ видомъ и въ чернѣ описанного С. М. подъ названіемъ *Squalius Schmidti Herzst.*

Коллекція моллюсковъ была послана для опредѣленія за границу извѣстному знатоку прѣсноводныхъ и сухопутныхъ моллюсковъ д-ру С. Клессину въ Оксенфуртѣ (Баварія), который описалъ 3 найденные мною въ моей коллекціи новые вида и двѣ новыхъ разновидности (№ 1) и далъ мнѣ списокъ остальныхъ моллюсковъ, помѣщаемый ниже.

Небольшое количество собранныхъ мною паукообразныхъ (за исключеніемъ *Araneina*) было опредѣлено консерваторомъ Зоологического Музея Императорской Академіи Наукъ А. А. Бялыницкимъ-Бирулей.

Собранныя мною жесткокрылые (жуки) были разданы нѣсколькимъ специалистамъ и по опредѣленію были пожертвованы мною музею Русского Энтомологического Общества. Жуки, принадлежавшие къ семейству жужелицъ (*Carabidae*) были обработаны Т. С. Чичеринъ (№ 9); навозники (*Scarabacidae*) были опредѣлены Д. Кожанчиковымъ (№ 5); некоторые изъ семействъ группы *Heteromera* были обработаны Л. Гейденомъ (во Франкфуртѣ-на-Майнѣ) при содѣйствіи французского энтомолога М. Пика (въ Дигоенѣ) (№ 3); слониковъ (*Circulionidae*) обработалъ И. Фаусть (въ Либавѣ) (№ 2); листоѣдовъ (*Chrysomelidae*) обработалъ консерваторъ Зоологического Музея Императорской Академіи Наукъ Г. Г. Яковсонъ (№ 4). Часть жуковъ (хищники, чернотѣлы, щелкуны и др.) осталась необработанной, равно какъ неопределены до сихъ поръ и собранныя ракообразные.

Въ настоящей замѣткѣ я предполагаю: 1) дать подробный маршрутъ моей поѣздки, что кажется мнѣ полезнымъ для поясненія тѣхъ краткихъ ссылокъ на мой маршрутъ, которыя приводятся въ перечисленныхъ выше работахъ и 2) привести тѣ изъ результатовъ ея, которые остаются до настоящаго времени не опубликованными.

Предварительно скажу иѣсколько словъ о своемъ снаряженіи. Для собиранія насѣкомыхъ мною былъ приобрѣтенъ складной заграничный сачекъ, привинчивающійся къ палкѣ; онъ сперва казался довольно удобнымъ, но не выдержалъ всего путешествія и сломался. Можно рекомендовать всѣмъ, отправляющимся въ отдаленное путешествіе обязательно брать съ собою 2—3 запасныхъ сачка, хотя бы самаго простого устройства. Насѣкомыя умерщвлялись мною ціанистымъ каліемъ и укладывались въ небольшіе ящички на подклеенную вату, и сверху покрывались слоемъ такой же ваты; крупные жуки окружались ватою и съ боковъ. Этотъ способъ упаковки оказался чрезвычайно практическимъ и простымъ,—несмотря на отдаленный переѣздъ на почтовыхъ, поломалось лишь очень немного насѣкомыхъ. Паукообразныя, моллюски и пр. помѣщались въ спиртъ, въ небольшія пробирки, заткнутыя простыми пробками и поставленныя въ ящики съ гнѣздами, или же въ банки съ притертными пробками. Всѣ банки, ящички и коробки были помѣщены въ одинъ большой ящикъ, устроенный въ видѣ погребца съ отдѣленіями и гнѣздами,—это представляло значительныя удобства при моемъ способѣ экскурсированія, такъ какъ такимъ образомъ при переѣздахъ я имѣлъ постоянно подъ руками все необходимое для коллектированія.

Перехожу къ описанію своей поѣздки.

Коллектированіе было мною начато еще по дорогѣ изъ Омска въ Вѣрный; 30-го мая я сдѣлалъ небольшой сборъ жуковъ у станціи Каракинской; 31-го числа, во время остановки на станціи Карасуской, я сдѣлалъ небольшую экскурсію въ расположеннную близь станціи карагачеву рощу.

По приѣздѣ въ Вѣрный, я занялся приготовленіями къ дальнѣйшему путешествію, и успѣлъ сдѣлать лишь 3 экскурсіи (2, 3, 4. VI)

въ казенный садъ и по окрестностямъ города; насколько малоизслѣдованы фауна Семирѣчья, ясно показываетъ то обстоятельство, что даже здѣсь, въ самомъ населенномъ и главномъ городѣ области мнѣ удалось найти, при столь небольшомъ числѣ экскурсій, одинъ новый видъ жука изъ семейства жужелицъ (*Tachys Schmidti* Tschit) и одну новую разновидность изъ семейства узконадкрылыхъ (*Oedemera rostralis* var. nov. *Petroschmidti* Heyd.).

5-го іюня я выѣхалъ изъ Вѣрнаго и въ теченіе слѣдующихъ двухъ недѣль экскурсировалъ въ предгорьяхъ Заілійскаго Алатау и въ долинѣ р. Или, на востокъ отъ Вѣрнаго.

6-го іюня, во время остановки въ станицѣ Надеждинской, я сдѣлалъ небольшую экскурсію на окрестные холмы, покрытые мѣстами богатѣйшею растительностью уже альпійскаго характера. Здѣсь мною было собрано довольно большое количество жуковъ изъ нарывниковъ (*Lytta flavovittata* Ball) и много мелкихъ жуковъ.

По пріѣздѣ въ поселокъ Маловодный (6. VI), я также предпринялъ небольшую экскурсію въ окрестности и собралъ жуковъ, преимущественно изъ мелкихъ навозниковъ и жужелицъ. По дорогѣ между Маловоднымъ и Чиликомъ (7. VI) было собрано огромное количество жуковъ изъ рода *Zonabris*; они мѣстами покрывали здѣсь густо траву.

У берега р. Чилика (8. VI) было во время небольшой остановки также собрано довольно много мелкихъ жуковъ изъ семейства листоѣдовъ, слониковъ и др. Хорошіе результаты дала и экскурсія близъ пикета Карамулы, на окружающіе барханы, покрытые типичной барханной растительностью—джингыломъ, чингилемъ, караварганомъ и др. кустарниками и полукустарниками.

Здѣсь было добыто путемъ встрихиванія кустарниковъ и путемъ волоченія по нимъ сачка большое количество мелкихъ слониковъ и листоѣдовъ, изъ которыхъ многие оказались интересными. Здѣсь же я поймалъ нѣсколько ящерицъ, изъ которыхъ большинство принадлежитъ къ обыкновеннымъ Семирѣченскимъ видамъ *Phrynocephalus* и *Gymnodactylus*, но кромѣ ихъ былъ встрѣченъ

новый для Семирѣчья видъ ящерицы *Gymnodactylus Russowi* Str.

Хорошій сборъ былъ сдѣланъ также близъ пикета Каратумы (9. VI) въ джидовой рощицѣ.

По пріѣздѣ въ Чунжинскій выселокъ (10. VI), я предпринялъ тамъ экскурсію въ окружющую голую степь и собралъ большое количество чернотѣловъ (*Melanosomata*), нѣсколько видовъ ящерицъ и нѣсколько экземпляровъ фалангъ (*Galeodes caspius* Bir.); послѣднихъ не трудно найти днемъ, отворачивая камни и глыбы глины въ развалинахъ таранчинской деревушки, расположенной недалеко отъ выселка.

Слѣдующіе два дня (11 — 12. VI) были посвящены поѣздкѣ изъ Чунжинскаго выселка къ рѣкѣ Или (къ перевозу) и обратно. Во время остановки на правомъ берегу Или, мнѣ пришлось опять экскурсировать по песчанымъ барханамъ и удалось собрать большое количество представителей барханной фауны изъ ящерицъ, пауковъ, листоѣдовъ, слониковъ и др. Особенно обиленъ былъ сборъ слониковъ, — семейства жуковъ, имѣющаго, повидимому, чрезвычайно большое количество представителей, приспособившихся къ жизни на своеобразной растительности бархановъ. На фауну песчаныхъ бархановъ вообще должно обратить вниманіе всѣхъ послѣдующихъ коллекторовъ въ Семирѣчье, — она очень своеобразна, интересна и относительно мало изслѣдована.

По возвращеніи въ Чунжинскій выселокъ, я отправился на слѣдующій же день (13. VI) въ выселокъ Подгорный, расположенный у самой подошвы невысокихъ Кетменскихъ горъ, — хребта, который является однимъ изъ восточныхъ продолженій Заілійскаго Алатау.

13-го июня я предпринялъ небольшую экскурсію на лежащую у самаго Подгорнаго первую гряду горъ, поднявшись на нее по ущелью, изъ котораго вытекаетъ та небольшая горная рѣчка (вѣрнѣе ручей), на которой стоитъ выселокъ. Несмотря на то, что мнѣ удалось достигнуть лишь самаго начала зоны можжевельника и альпійскихъ луговъ, экскурсія оказалась чрезвычайно удачной по своимъ результатамъ. Мною было собрано 6 видовъ моллюсковъ и между прочимъ найденъ подъ камнями и гнилыми деревьями

одинъ новый, принадлежащий къ своеобразному роду *Macrochlamys*, свойственному исключительно Туркестану и Индіи; видъ этотъ, сильно отличающійся отъ 3-хъ известныхъ до тѣхъ поръ туркестанскихъ видовъ, былъ описанъ Клессиномъ подъ названіемъ *M. Schmidti* Cless. Изъ жуковъ былъ также найденъ новый видъ изъ семейства жужелицъ (*Amara sororcula* Tschit.), два новыхъ навозника (*Aphodius Reitteri* Kosh. и *A. Haroldi* Kosh.) и два новыхъ слоника (*Paophilus indutus* Faust и *Corigetus cylindricollis* Faust); кромѣ этихъ новыхъ формъ были собраны въ значительномъ количествѣ и другія, интересныя въ томъ или иномъ отношеніи.

На слѣдующій день (14. VI) я совершилъ еще небольшую экскурсію въ то же ущелье, но не поднялся по нему выше зоны лиственного лѣса. Экскурсія эта также дала богатый матеріалъ по жукамъ, моллюскамъ и паукамъ.

Обилие новыхъ видовъ, найденныхъ во время двухъ этихъ небольшихъ экскурсій, объясняется прежде всего тѣмъ обстоятельствомъ, что въ горныхъ мѣстностяхъ восточныхъ отроговъ Тянь-Шаня почти никто еще не экскурсировалъ; будущимъ изслѣдователямъ можно порекомендовать обратить особое вниманіе на нагорную фауну,—неподлежитъ сомнѣнію, что они найдутъ здѣсь еще болѣе обильный и интересный матеріалъ.

На обратномъ пути между Подгорнымъ и Вѣрнымъ (15—18. VI), я за малымъ количествомъ времени, бывшимъ въ моемъ распоряженіи, могъ сдѣлать лишь очень незначительные сборы.

Остальная часть лѣта была посвящена поездкѣ въ долину озера Иссыкукуля.

Выѣхавъ изъ Вѣрнаго 24-го іюня, я въ тотъ же день экскурсировалъ близъ селенія Узунагача, въ карагачевой рощѣ. Тамъ было собрано 5 видовъ моллюсковъ и значительное количество паукообразныхъ и жуковъ; между послѣдними 3 вида и одна разновидность оказались впослѣдствіи новыми.

25-го іюня, во время переѣзда черезъ перевалъ Кастанъ, была произведена небольшая экскурсія въ уроцищѣ Сарыджасъ, гдѣ подъ камнами были найдены двѣ новые разновидности сухопутнаго

моллюска *Buliminus retrodens* Mts. и большое количество жуковъ, принадлежащихъ къ различнымъ семействамъ.

При перѣздѣ по Буамскому ущелью (26. VI), мною была сдѣлана интересная находка въ илѣ р. Чу, — была найдена небольшая раковинка нового сухопутнаго моллюска, названнаго Клес-синомъ *Buliminus costatus* Cless.

Того же числа я прѣѣхалъ на западную оконечность озера Иссыкуля и сдѣлалъ здѣсь экскурсию въ уроцище Кутемалды, на окружающей солончаковой степи. При этомъ было собрано среди зарослей чія большое количество жуковъ.

При дальнѣйшемъ слѣдованіи по сѣверному берегу озера, на Пржевальскъ, мною были сдѣланы небольшіе сборы на мѣстахъ остановокъ: въ Чокталѣ (27. VI), Сазановкѣ (28. VI) и Уиталѣ (29. VI). Въ Чокталѣ и Сазановкѣ были между прочимъ собраны раковины моллюсковъ, выброшенныя на прибрежномъ пескѣ Иссыкуля.

По прѣѣздѣ въ г. Пржевальскъ (Караколь), мною были произведены тамъ двѣ экскурсии (30. VI и 1. VII); хотя мѣстомъ для экскурсій служилъ мнѣ городской садъ, здѣсь, подобно тому какъ и въ Вѣрномъ, были найдены 3 новые вида жуковъ: довольно крупный листоѣдъ (*Cryptoccephalus scapulitarsis* Iac.) и два слоника (*Larinus Schmidtii* и *Apion pistillum* Faust).

Съ 3-го по 9-е июля я провелъ на берегу озера Иссыкуля, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ г. Пржевальска, воспользовавшись радушнымъ гостепріимствомъ Н. И. Карыгинскаго, который оказывалъ мнѣ значительное содѣйствіе при моихъ работахъ, произвѣдшихся тамъ, за что я позволяю себѣ высказать ему здѣсь мою глубокую признательность.

О результатахъ пребыванія моего на берегу Иссыкуля и о фаунѣ этого озера я скажу ниже, теперь же, чтобы не прерывать изложенія маршрута, перейду къ дальнѣйшимъ экскурсіямъ.

Нѣсколько экскурсій по окрестностямъ было мною сдѣлано еще во время моего пребыванія на берегу залива Карасу. Такъ 5. VII я экскурсировалъ у залива, образуемаго впаденіемъ р. Ирдыкъ, причемъ мною было собрано нѣсколько видовъ сухопут-

ныхъ и прѣсноводныхъ моллюсковъ и большое количество жуковъ и пауковъ; 9.VII я сдѣлалъ экскурсію на стрѣльбище, находящееся неподалеку отъ памятника Н. М. Пржевальскому и представляющее изъ себя ровную и совершенно сухую глинисто-солончаковую степь. Здѣсь мною были найдены небольшіе черные тарантулы, принадлежащіе къ интересному виду *Lycosa dimidiata* Thor., извѣстному до сихъ поръ исключительно изъ степей Саратовской губерніи (близь Камышина). Пауки эти живутъ въ довольно глубокихъ (7—10 сант.) вертикальныхъ норкахъ, вырытыхъ въ землѣ и выстланныхъ изнутри паутиной, ихъ нетрудно оттуда выгнать, если влить въ норку воды или всунуть въ нее соломинку. Норокъ такихъ найдено мною въ данной мѣстности множество. Тамъ же было собрано довольно значительное количество жуковъ изъ семейства чернотѣловъ, листоѣдовъ и слониковъ.

Покинувъ берегъ Иссыккуля, я совершилъ 11.VII небольшую экскурсію изъ г. Пржевальска на теплые ключи Алма-арассанъ и Алтынъ-арассанъ, расположенные недалеко отъ Аксуйской станицы, первый — въ ущельи р. Аксу, второй — въ ущельи р. Уртага. Зоологического материала было мною при этомъ собрано мало, но зато мнѣ удалось произвести измѣреніе температуры ключей выѣреннымъ термометромъ, взятымъ съ собою для этой цѣли. Результаты измѣреній даю здѣсь, приводя для сравненія цифры, полученные Каульбарсомъ¹⁾ въ 1869 г. при измѣреніи температуры тѣхъ же ключей:

	въ 1869 г.		въ 1892 г.	
	Прит ⁰ воздуха:	Темп. воды:	Прит ⁰ воздуха:	Темп. воды:
Ключъ Алма-арассанъ				
„ одинъ бассейнъ . . .	17°,0	32°,1-32°,25	15°,2	32°,3
„ другой бассейнъ . . .	—	25°,25	—	—
Ключъ Алтынъ-арассанъ				
„ басс. № 1 Каульбарса .	7°,0	38°,0	14°,0	35°,0
„ № 4 . . .	—	32°,0	„	29°,5

Прим. Всѣ температуры по Реомюру.

¹⁾ Матер. по геогр. Тянь-Шаня. Зап. И. Р. Г. О. т. V. 1875 г.

Сравнение этихъ данныхъ показываетъ, что температура первого ключа осталась безъ измѣненія, тогда какъ втораго — повидимому, нѣсколько понизилась. Является это пониженіе результатомъ правильнаго и постепеннаго охлажденія ключа, или же — оно случайнаго характера, решать не берусь, такъ какъ выяснить этотъ вопросъ могла бы только серія болѣе или менѣе непрерывныхъ наблюдений.

Съ 12-го по 24-е іюля я принималъ участіе въ поѣздкѣ къ китайской границѣ, чрезъ Джергесъ и Каркару къ Охотничьему выселку, оттуда вдоль границы къ посту Сумбѣ и мимо озера Борогобосуна снова на Каркару и Пржевальскъ.

Изъ этой поѣздки отмѣчу лишь мѣстности, гдѣ были произведены наиболѣе удачные сборы. 16.VII я сдѣлалъ небольшую экскурсію въ покрытое лѣсомъ ущелье р. Капкаакъ, гдѣ было собрано значительное количество видовъ сухопутныхъ моллюсковъ и между прочимъ былъ снова найденъ упоминавшійся уже выше *Macrochlamys Schmidtii* Cless.

На слѣдующій день 17. VII я экскурсировалъ въ окрестностяхъ Охотничьяго выселка, по р. Нарынкулу.

На обратномъ пути много насѣкомыхъ и пауковъ было собрано въ котловинѣ соленаго озера Борогобосуна, 19.VII. Вода этого озера отличается замѣчательно сильной концентраціей и производить впечатлѣніе густого разсола; въ концѣ лѣта на поверхности, по словамъ мѣстныхъ жителей, плаваютъ корки соли. Тѣмъ не менѣе, она не лишена животной жизни: съ вязкаго глинистаго берега озера мнѣ удалось замѣтить въ ней огромное количество небольшихъ, красноватыхъ раковъ, принадлежащихъ къ роду *Artemia*.

Во время остановки на р. Каркарѣ, 21 — 22.VII, мною были получены два вида водящихся въ Каркарѣ рыбъ, относящіеся, повидимому, къ родамъ *Diptychus* и *Schizothorax*, но неопределенные пока ближе.

Въ проходѣ Санташъ, знаменитомъ двумя огромными грудами камней, сложенными по преданію воинами Тамерлана, я собралъ, 23.VII, на берегу р. Тюпъ подъ камнями и въ гнилыхъ пняхъ большое количество жуковъ.

По возвращении въ Пржевальскъ, я 26-го июля совершилъ поѣздку въ уроцище Койсары, находящееся на берегу Иссыкуля въ двухъ часахъ юзда отъ Пржевальска. Уроцище это знаменито находимыми въ немъ археологическими остатками и упоминается почти всѣми путешественниками, посѣщавшими Иссыкуль; особенно подробно описано оно И. В. Игнатьевымъ¹) и Г. А. Колпаковскимъ²). Зрѣлище, представляющееся тамъ взорамъ посѣтителя, дѣйствительно, замѣчательно: на чистомъ прибрежномъ пескѣ вдоль береговой черты тянется полоса наваленныхъ грудой черепковъ и костей, которая имѣетъ 2—4 аршина въ ширину и версту, а можетъ быть и двѣ, въ длину. Черепковъ такъ много, что песокъ ими совершенно закрывается; они набросаны здѣсь, очевидно, волнами озера во время сильныхъ бурь, такъ какъ при спокойномъ состояніи погоды находятся въ 2—3 шагахъ отъ воды. Между черепками можно различить днища и ручки кувшиновъ, куски плоскихъ чашекъ и т. п. Нѣкоторые куски покрыты довольно хорошей, желтой или зеленой глазурью, другіе неглазированы, сдѣланы изъ кирпично-красной глины; нѣкоторые имѣютъ выдавленные простые узоры; попадаются также обломки посуды изъ сиро-ватой или темной глины. Между черепками встрѣчаются въ большомъ количествѣ обломки костей, въ большинствѣ случаевъ сильно отшлифованные тренiemъ о песокъ и камни. Нѣкоторые кости, безъ сомнѣнія, человѣческія, другія — принадлежать домашнимъ животнымъ. Мне удалось видѣть лишь кости конечностей, черепныхъ костей я не нашелъ, но местные жители сообщаютъ, что иногда выбрасываются и цѣлые черепа.

Одна случайная и на первый взглядъ мало значащая находка навела меня на мысль о томъ, какъ можно объяснить подобное скопленіе черепковъ. Я нашелъ три куска глины, съ кулакъ величиною, совершенно чернаго цвѣта и губчатаго вида, — они производили впечатлѣніе кусковъ сырой глины, подвергавшейся сильнѣйшему накаливанію, такъ сказать, пережженой. Можно было бы

¹⁾ Предвар. отчетъ объ экспед. для изслѣд. Хань-Тенгри. Извѣстія Импер. Р. Г. О. т. XXIII, 1887 г. вып. I.

²⁾ О древн. постройкахъ въ Иссыкулѣ. Извѣст. И. Р. Г. О. 1870 г., в. III.

предположить, что они представляют изъ себя просто куски глины, случайно попавшіе на какой нибудь очагъ, но это мнѣ кажется мало вѣроятнымъ: они слишкомъ велики, да и врядъ ли жаръ обыкновенного очага можетъ въ такой степени пережечь глину. Вѣроятіе кажется мнѣ предположеніе, что здѣсь находился нѣкогда гончарный заводъ или, что еще возможнѣе, поселеніе, занимавшееся выдѣлкой посуды изъ обильныхъ всюду по близости залежей хорошей глины. Быть можетъ, стѣны этого то селенія, сдѣлавшагося жертвой какой либо катастрофы, о которой свидѣтельствуютъ кости человѣка и животныхъ, и наблюдаются теперь въ водахъ Иссыкуля около Койсары, какъ то мнѣ сообщали мѣстные жители (см. также цитированныя выше статьи Колпаковскаго и Игнатьева); самому мнѣ не удалось видѣть этихъ стѣнъ, такъ какъ вода въ озерѣ, вслѣдствіе господствовавшаго нѣсколько дней сильнаго вѣтра, была мутная. Губчатые куски глины получили въ такомъ случаѣ свойственный имъ видъ въ печахъ, предназначенныхъ для обжиганія посуды и дающихъ сильный жаръ.

Высказанныя соображенія, разумѣется, очень гадательны и приводятся лишь какъ одно изъ возможныхъ рѣшеній данного вопроса. Не будучи археологомъ и не имѣя въ своемъ распоряженіи достаточно времени, я долженъ быть ограниченъ лишь поверхностнымъ ознакомленіемъ съ выбрасываемыми Иссыкулемъ древностями; позволяю себѣ здѣсь обратить на нихъ вниманіе специалистовъ, — быть можетъ, они бросятъ лучъ свѣта на отдаленныя и темныя времена владычества загадочныхъ усуней, главный городъ которыхъ Чи-гу-чинъ находился на восточной оконечности Иссыкула¹).

Въ уроцішѣ Койсары было мною собрано и нѣкоторое количества насѣкомыхъ, пауковъ и моллюсковъ.

Съ 28-го по 31-е іюля я принималъ участіе въ поѣздкѣ къ устью р. Барскоуна по южному берегу Иссыкуля черезъ селеніе Сливкино. Особенно обильный сборъ насѣкомыхъ и моллюсковъ былъ сдѣланъ у самаго устья р. Барскоуна въ прилежащей степи.

¹⁾ См. Валихановъ. Очерки Джунгаріи. Зап. И. Р. Г. О. 1861 г. стр. 193.

Изъ сухоцутныхъ моллюсковъ тамъ была найдена улитка, получившая въ честь А. П. Федченко название *Helix Fedtschenkoi* Mts; находка эта въ томъ отношеніи интересна, что данный видъ до сихъ поръ былъ извѣстенъ лишь тѣмъ съ окрестностей одного высоко расположенного озера, именно, оз. Куликанъ (9.500') въ Заравшанѣ.

По возвращеніи въ Пржевальскъ, мы 2-го августа отправились въ обратный путь по направлению къ Вѣрному. Минѣ удалось во время остановокъ произвести лишь небольшія экскурсіи въ селѣ Преображенскомъ (3.VIII), въ Сазановкѣ (6.VIII), въ Чокталѣ (7.VIII) и въ урошищѣ Кутемалды (8.VIII). Небольшое количество насѣкомыхъ было собрано также при проѣздѣ чрезъ Буамское ущелье (9.VIII) и на берегу р. Кастанѣ (10.VIII). 11-го августа я прибылъ обратно въ Вѣрное.

Въ общей сложности результаты моихъ энтомологическихъ сборовъ выражались въ слѣдующемъ: всего за лѣто было собрано около тысячи экземпляровъ жуковъ; изъ нихъ опредѣлено по настоящее время 208 видовъ, между которыми 23 вида и 3 разновидности оказались новыми. Изъ собранныхъ приблизительно 500 экз. паукообразныхъ до настоящаго времени опредѣлено 26 видовъ. Моллюсковъ было собрано около 200 экз., относящихся къ 26 видамъ, изъ которыхъ 3 вида и 2 разновидности оказались новыми. Всѣ моллюски и паукообразные, равно какъ и значительная часть насѣкомыхъ, привезенныхъ мною, оказались новыми для Семирѣченской фауны, что и неудивительно при скучности свѣдѣній о беспозвоночныхъ данной области.

Перехожу теперь къ результатамъ моего пребыванія на Иссыккулѣ.

Главнѣйшую цѣлью, поставленную мною, было выяснить, на сколько возможно, составъ фауны озера, до той поры совершенно въ зоологическомъ отношеніи неизслѣдованныго. Располагая всего только недѣлей времени, я былъ въ состояніи лишь собрать возможно болѣе полную коллекцію рыбъ, водившихся въ Иссыккулѣ, и произвести нѣсколько драгировокъ съ лодки въ заливахъ Карасу и Джергаланъ на глубинахъ отъ 2 до 10 саженъ. Къ со-

жалѣнію, не вполнѣ удовлетворительное устройство драги, изготавленной мною въ Вѣрномъ, отсутствіе достаточно надежной лодки, на которой можно было бы выѣхать безъ большого риска на болѣе значительныя глубины, и, наконецъ, недостатокъ времени были причиной того, что материалъ, собранный мною по фаунѣ озера Иссыкуля, оказался крайне незначительнымъ. Кромѣ рыбъ и моллюсковъ мною было собрано небольшое количество ракообразныхъ (изъ амфиподъ, веслоногихъ и вѣтвистоусыхъ), которая до сихъ поръ остаются неопределеными, и нѣсколько видовъ водяныхъ клещиковъ. Грунтъ дна на мѣстахъ драгировки имѣлъ въ большинствѣ случаевъ видъ чернаго, желѣзистаго ила, тогда какъ у береговъ онъ былъ песчанымъ. Дно озера казалось мнѣ (по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мнѣ приходилось драгировать, — само собою разумѣется, что выводъ этотъ нельзя безъ пропѣрки распространить на все озеро —) почти безжизненнымъ. За неблагопріятныя условія существованія на днѣ Иссыкуля говорить и то обстоятельство, что черный иль пахъ часто сѣроводородомъ и въ немъ находилось значительное количество пустыхъ, мертвыхъ раковинъ. Зеленая нитчатая водоросль приносилась драгой лишь на небольшихъ глубинахъ, тогда какъ тамъ, гдѣ грунтъ бывалъ илистымъ, не было замѣтно и растительной жизни.

По общему впечатлѣнію, вынесенному мною относительно фауны Иссыкуля, она показалась мнѣ крайне бѣдной формами, но зато достаточно оригиналной. Поражало, напр., полное отсутствіе въ Иссыкулѣ какихъ бы то ни было двустворчатыхъ моллюсковъ (*Lamellibranchiata*), представители которыхъ встречаются въ озерахъ и рѣкахъ Туркестана (см. Путешествіе въ Туркестанъ Федченко, вып. I, т. II, стр. 33 и сл.) и Сибири. Изъ шести видовъ моллюсковъ, извѣстныхъ изъ Иссыкуля¹⁾ два²⁾ принадлежать исключительно къ его фаунѣ и не встрѣчены до сихъ поръ

¹⁾ Именно: *Limnaea lagotis* Schr., *L. auricularia* L., *Planorbis limophilus* West., *Pl. marginatus* Drap., *Caspia issykkulensis* Cless., привезенные мною (см. ниже), и *Limnaea obliquata* Mts., привезенная П. П. Семеновымъ и описанная Мартенсомъ (см. Путеш. въ Туркест. Федченко, вып. I, т. II, стр. 26).

²⁾ Именно: *Limnaea obliquata* Mts. и *Caspia issykkulensis* Cless.

нигдѣ болѣе. Изъ семи видовъ, найденныхъ мною въ Иссыкульѣ рыбъ, одинъ видъ, именно, *Squalius Schmidtii* Hrz., также исключительно свойственъ водамъ этого озера. Остальные шесть видовъ частью свойственны также и котловинѣ озера Балхаша (*Schizothorax argentatus* Kessl., *Diptychus Dybowskii* Kessl. и *Nemachilus (Diplophysa) Strauchi* Kessl.) частью встречаются въ рѣкахъ, впадающихъ въ Иссыкуль (именно *Diptychus Dybowskii* и по всей вѣроятности все виды *Nemachilus*, *Phoxinus* и *Gobio*). Особенно интересно присутствие въ Иссыкульѣ сазана (*Cyprinus carpio* L.), отличающагося отъ нашего обыкновенного вида лишь нѣсколько болѣею выпигою своего тѣла (см. ниже).

Хотя добытны мною ^{даннны} о составѣ фауны Иссыкула скучны и не могутъ освѣтить въ достаточной степени вопроса о происхождѣніи этого озера и его фауны, все же, мнѣ кажется, что на основаніи ихъ могутъ быть высказаны нѣкоторыя соображенія по указанному вопросу. Бѣдность озера рыбами и моллюсками¹⁾ находитъ себѣ объясненіе, повидимому, во-первыхъ, въ трудности занесенія животныхъ въ этотъ неприступный водоемъ (достаточно принять во вниманіе его высокое положеніе, существование кольца высокихъ горъ, охватывающаго его со всѣхъ сторонъ, бурноть горныхъ потоковъ и т. п.), во-вторыхъ, также и въ неблагопріятныхъ условіяхъ существованія въ немъ. Къ таковымъ, кромѣ указанного уже выше неблагопріятнаго характера грунта два (по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ озера) можно, мнѣ кажется, отнести и весьма вѣроятное присутствие на днѣ Иссыкуля теплыхъ источниковъ, чѣмъ пытались объяснить многіе изслѣдователи

1) Особенно несомнѣнной кажется мнѣ бѣдность его рыбами, такъ какъ мною были собраны безусловно всѣ крупные виды рыбъ, о которыхъ мнѣ удалось получить какія либо свѣдѣнія отъ многократно опрашивавшихся мною рыбаковъ; не удалось лишь добыть „черной маринки“, представляющей изъ себя по всей вѣроятности, варietetъ обыкновенной маринки (ср. Никольский. Fauna Балхашской котловины. Тр. С.-П.б. О. Е. т. XIX стр. 163). Возможно также, что ускользнули отъ моего вниманія какіе либо виды мелкихъ *Phoxinus* и *Nemachilus*, неразличаемыхъ рыбаками и называемыхъ ими „гольцами“ или „гольянами“. Fauna моллюсковъ, быть можетъ, нѣсколько и обогатится впослѣдствіи, при болѣе подробнѣмъ изслѣдованіи озера. Мнѣ не попалось, напр., *Limnaea obliquata* Mts., привезенная съ Иссыкуля П. П. Семеновымъ.

его незамерзаемости. Напомню кстати, что вблизи этого озера извѣстно нѣсколько теплыхъ ключей, существование которыхъ дѣлаетъ такое предположеніе еще болѣе вѣроятнымъ. Присутствіе въ Иссыкулѣ видовъ рыбъ, встрѣчаемыхъ и въ бассейнѣ озера Балхаша (см. выше) объясняется либо существованіемъ между обѣими озерами въ прежнія времена сообщенія при помощи рѣки Чу, либо переселеніемъ рыбъ какимъ нибудь способомъ чрезъ горные хребты по рѣчкамъ; послѣднее предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что всѣ данные рыбы поднимаются и въ горные рѣчки; быть можетъ и то и другое имѣло мѣсто одновременно. Труднѣе объяснить присутствіе въ Иссыкулѣ сазана (*Cyprinus carpio L.*), какъ рыбы, свойственной преимущественно мелкой и спокойной водѣ и не найденной до сихъ поръ нигдѣ въ бассейнѣ Балхаша, за исключеніемъ р. Чу ниже Токмака (Сѣверцевъ). Удивительнѣе всего, что сазана вѣтъ въ самомъ Балхашѣ — водоемѣ относительно мелководномъ и обладающимъ тинистымъ дномъ. Мнѣ кажется вѣроятнымъ, что онъ находился тамъ первоначально, но впослѣдствіи былъ вытѣсненъ опаснымъ хищникомъ — балхашскимъ окунемъ (*Perca schrenkii Kessl.*¹); быть можетъ, тутъ играли немаловажную роль и неблагопріятныя условія существованія въ Балхашѣ: относительно большая соленость его водъ, недостатокъ пищи и т. п. Ближайшее къ Иссыкулу мѣстонахожденіе сазана, по даннымъ Сѣверцева, — низовья Арыса и Чирчика, впадающихъ въ Сыръ-Дарью; далѣе онъ встрѣчается въ низовьяхъ самой Сыръ-Дарьи, въ низовьяхъ Аму-Дарьи, въ р. Заравшанѣ и въ Аральскомъ морѣ, — следовательно, въ бассейнѣ Аральского моря онъ пользуется довольно широкимъ распространеніемъ. Въ виду того, что далѣе на востокѣ сазанъ найденъ лишь въ водахъ Китая и не встрѣчается въ сибирскихъ рѣкахъ, естественнѣе всего предположить, что въ Иссыкуль онъ попалъ изъ бассейна Аральского моря, стоявшаго нѣкогда въ несомнѣнной связи съ бассейномъ Балхаша; съ послѣднимъ въ свою очередь сообщался Иссыкуль при помощи р. Чу, которая когда-то была мощнымъ потокомъ.

¹) Въ Иссыкулѣ сазанъ легко могъ сохраниться, въ виду того, что тамъ нѣтъ ни одной хищной рыбы.

какъ о томъ свидѣтельствуетъ прорытое ею Буамское ущелье. Попавъ изъ Аральскаго бассейна въ Балхашъ, сазаны поднялись затѣмъ по р. Чу, которая на всемъ своемъ протяженіи отъ Иссыкуля до Балхаша имѣла значительно болѣе внушительный видъ и размѣры, чѣмъ въ настоящее время. Указаніемъ на такой путь переселенія сазановъ является присутствіе ихъ въ самой р. Чу ниже Токмака, если только они не занесены туда вторично изъ Иссыкуля въ позднѣйшія времена. Что разселеніе сазана по довольно быстрымъ горнымъ рѣкамъ возможно, несмотря на предпочтеніе, оказываемое этою рыбой тихимъ водамъ,—ясно изъ присутствія сазана, по даннымъ Сѣверцева, въ горныхъ рѣчкахъ Арысѣ и Чирчикѣ и въ р. Чу, хотя необходимо замѣтить, что въ обоихъ случаяхъ сазанъ найденъ лишь въ низовьяхъ, т. е. тамъ, гдѣ теченіе болѣе спокойно. Только указаннымъ образомъ и можетъ, по моему мнѣнію, быть объяснено присутствіе сазана въ Иссыкульѣ; случайное занесеніе икры его въ это озеро трудно допустить, принимая во вниманіе удаленность данного водоема отъ мѣстностей, изобилующихъ сазанами, высокое положеніе его надъ уровнемъ моря (5.150') и полную замкнутость.

Предположеніе, что Иссыкуль нѣкогда сообщался съ бассейномъ Балхаша при помощи р. Чу или, вѣрнѣе, низвергъ въ Балханскую котловину по вырытому р. Чу Буамскому ущелью излишekъ своихъ водъ, уровень которыхъ стоялъ несравненно выше, чѣмъ въ настоящее время,—это предположеніе неоднократно высказывалось геологами и теперь оно находитъ себѣ, повидимому, подтвержденіе въ фаунистическихъ данныхъ.

Съ другой стороны, существованіе въ Иссыкульѣ видовъ рыбъ и моллюсковъ, свойственныхъ лишь этому водоему, указываетъ на значительную удаленность времени, когда такое сообщеніе Иссыкуля съ бассейнами Балхаша и Аральскаго моря имѣло мѣсто, такъ какъ виды эти, несомнѣнно, образовались уже послѣ окончательнаго изолированья Иссыкуля¹⁾.

¹⁾ Отъ Балхашскаго бассейна Иссыкуль можетъ считаться вполнѣ изолированнымъ, такъ какъ протокъ Кутемалды не можетъ играть почти никакой роли въ разселеніи животныхъ: по нему вода течетъ съ довольно большою

Во время своего пребывания на берегу Иссыкуля, я кромъ собирая матеріаловъ по фаунѣ этого озера, сдѣлалъ нѣкоторыя наблюденія надъ замѣченіемъ здѣсь оригинальнымъ явленіемъ свѣченія комарниковъ (*Chironomidae*); результаты этихъ наблюденій и позднѣйшаго изслѣдованія собранныхъ комарниковъ изложены мною въ небольшой замѣткѣ (№ 7), помѣщенной въ одномъ изъ заграничныхъ зоологическихъ журналовъ. Въ виду того, что на русскомъ языкѣ имѣется лишь краткій рефератъ этой замѣтки въ „Научномъ Обозрѣніи“ (1894 г. стр. 1304—1305), тогда какъ особенно важны для окончательного выясненія вопроса о свѣченіи комарниковъ были бы наблюденія мѣстныхъ жителей и, случайныхъ посѣтителей Иссыкуля, я позволю себѣ здѣсь дать краткое извлеченіе изъ указанной моей работы.

Свѣченіе комарниковъ наблюдалось еще въ прошломъ столѣтіи, какъ о томъ можно судить по письму Карла Габлица изъ Астрабада (въ Персіи), которое цитируется Палласомъ¹). Габлицъ сообщаетъ, что имъ наблюдалось на берегу Астрабадскаго залива свѣченіе „комаровъ“, однако почти нѣтъ сомнѣнія, что въ данномъ случаѣ онъ наблюдалъ комарниковъ (*Chironomidae*), которые на комаровъ столь похожи по своей внѣшности, что отличить ихъ можно лишь при внимательномъ разсмотрѣніи. Позднѣе свѣченіе комарниковъ наблюдалось въ 1874 г. на Аральскомъ морѣ В. Д. Аленицынымъ, членомъ извѣстной Арабо-Каспійской экспедиціи, который собралъ свѣщающихся комарниковъ и опредѣлилъ ихъ позднѣе какъ (*Chironotus* sp.²). По поводу сообщенія Аленицына, фѣмецкій энтомологъ д-ръ Бришке напомнилъ, что имъ наблюдалось свѣченіе самки комарника на р. Кадаунѣ въ Поммераніи еще въ 1871 г. и эта самка оказалась принадлежа-

скоростью по направлению къ Иссыкулю изъ р. Чу. Къ тому же р. Чу въ Буамскомъ ущельи настолько быстра и бурна, что проникнуть чрезъ нее могутъ лишь рыбы, не боящіяся такихъ горныхъ потоковъ, переселеніе же по ней, напр., прѣноводныхъ моллюсковъ изъ одного бассейна въ другой a priori невозможно.

¹⁾ Neue Nord. Beitr. fur Phys. u. Geogr. Erd—u. Völkerbeschreibung, vol. IV. 1783. (Цитир. по Osten-Sacken. The Entom. Mouthly Mag. vol. 15. 1878. № 170, стр. 42).

²⁾ Труды С.-Пб. Общ. Ест. т. VI, 1875, стр. XI.

щей къ виду *Chironomus tendens*. F.¹). Въ 1884 г. свѣтящіеся комарники наблюдались на озерьѣ Иссыккулѣ ботаникомъ проф. Сорокинымъ, о чёмъ сообщаетъ И. Д. Кузнецова въ пебольшой замѣткѣ библіографическаго характера, посвященій свѣченію комарниковъ²). Собранные Сорокинымъ комарники были изслѣдованы Кузнецовымъ; но оказались плохо сохранившимися и не могли быть опредѣлены. Кромѣ того свѣченіе комарниковъ наблюдалось, какъ мнѣ известно изъ устнаго сообщенія И. К. Тарнани, у Таганрога на Азовскомъ морѣ и, какъ сообщаетъ Энтомологическому общество г-нъ Христоффъ, —близъ Сарепты въ Саратовской губерніи.

Изъ предыдущаго ясно, что свѣченіе комарниковъ — явленіе довольно широко распространенное, хотя и относительно рѣдко наблюдавшееся специалистами. На Иссыккулѣ, по разсказамъ мѣстныхъ жителей, свѣтящіеся комарники наблюдаются каждое лѣто въ началѣ и серединѣ іюня, на кустахъ по берегу самого озера. Въ началѣ іюля, когда мнѣ пришлось быть въ этой мѣстности, комарники дѣвались уже относительно рѣдки, и мнѣ лишь послѣ довольно продолжительныхъ поисковъ удалось собрать только 6 экземпляровъ. Вечеромъ, когда стемнѣвѣтъ, комарниковъ довольно легко замѣтить въ кустахъ, гдѣ они сидятъ неподвижно на вѣтвяхъ; въ іюнѣ, какъ говорятъ, ихъ бываетъ иногда такое множество, что кусты кажутся какъ бы усыпанными сплошь безчисленными зеленоватыми огоньками. Свѣтятся комарники чрезвычайно сильно, фосфорическимъ свѣтомъ, напоминающимъ свѣченіе свѣтляка (*Lampyris*). Отъ послѣдняго, впрочемъ, свѣтъ комарниковъ отличается полной непрерывностью и равномѣрностью: онъ не потухаетъ и не усиливается. Даже брошенные въ спиртъ комарники не перестаютъ свѣтиться, и, повидимому, свѣченіе совершенно не зависитъ отъ ихъ воли. Свѣченіе не локализируется на какомъ-либо опредѣленномъ мѣстѣ, но распредѣляется, по всему тѣлу, даже ножки, усики и крылья кажутся свѣщающимися, впрочемъ, вѣроятно въ силу внутренняго отраженія. Собранные мною свѣ-

¹⁾ Deutsche Entom. Zeit. Jg. 20. 1876, N. 3. Entomol. Monatsbl. v. D. Kraatz.

²⁾ Къ вопросу о свѣченіи двукрылыхъ. Вѣстн. Естествозн. С.-Пб. 1890 г. № 4, стр. 167—171.

тящіся комарники были привезены въ 70% алкоголь въ Петербургъ, гдѣ я и принялъ за ихъ определеніе, получивъ для сравненія комарниковъ, собранныхъ проф. Сорокинымъ изъ коллекцій Зоологического кабинета С.-Пб. Университета и сборъ Аленицына, любезно переданный мнѣ И. А. Порчинскимъ изъ коллекцій Русского Энтомологического Общества. Сборъ Сорокина оказался совершенно непригоднымъ для определенія, такъ какъ у большинства насѣкомыхъ были обломаны усики, лапки и крылья, и окраска ихъ казалась сильно измѣненной. Зато комарники, привезенные мною, равны какъ и большинство изъ сбора Аленицына были въ достаточно хорошемъ состояніи.

Мое удивленіе было велико, когда послѣ тщательного определенія оказалось, что большинство изъ комарниковъ, принадлежащихъ къ обоимъ упомянутымъ сборамъ, относятся къ самому обыкновенному виду, распространенному по всей Европѣ, именно, къ виду *Chironomus intermedius* St., который, по мнѣнию Шинера¹), представляетъ изъ себя варіететъ еще болѣе обыкновенного вида *Chironomus plumosus* L., такъ какъ обѣ формы отличаются лишь величиною, да и то между ними существуютъ переходы.

Кромѣ того въ сборѣ Аленицына оказались болѣе мелкие экземпляры, принадлежащіе къ виду *Chironomus tendens* F., свѣченіе котораго уже наблюдалось, какъ упомянуто выше, д-ромъ Бришке въ Германіи, и вмѣстѣ съ ними нашлись еще болѣе мелкія двукрылые, принадлежащія къ роду *Corethra*, но не определенные ближе. По сообщенію Аленицына, переданному мнѣ И. А. Порчинскимъ, и эти насѣкомыя свѣтились — фактъ, если онъ подтвердится впослѣдствіи, интересный и вполнѣ новый для науки.

Такимъ образомъ изслѣдованіе мое показало, что свѣщающіеся комарники на Иссыккульѣ и Аральскомъ морѣ принадлежать къ самымъ обыкновеннымъ видамъ. Являлся вопросъ: чѣмъ же объяснить ихъ свѣченіе?

Съ чисто біологической точки зреінія, явленіе свѣченія въ животномъ царствѣ можетъ быть сведено къ двумъ основнымъ причинамъ: во-первыхъ, свѣченіе можетъ играть известную роль въ

¹) Fauna Austriaca. Diptera. Vol. II. p. 601.

жизни животного, которая не всегда для нас ясна, но все же очевидно существует, так как данное животное обладает специальными органами свечения, — таково свечение светодиода, многих тропических насекомых, свечущихся рыб и ракообразных на больших глубинах океанов и т. п.; во-вторых, животные могут свечьтиться при помощи живущих на них или внутри них свечущихся микроорганизмов, которые, как известно, обуславливают также свечение гниющих веществ (мяса, рыбы, гнилого дерева и т. п.).

В этом втором случае отношение микроорганизмов к телам животных, на которых они встречаются, может быть двойкое: 1) микроорганизмы могут быть безвредны для животных и даже, быть может, полезны для них, в виду того что своим свечением привлекают к ним добычу, — примером могут служить открытые Рафаэлем Дюбуа свечущиеся бактерии медузы *Pelagia* и моллюска *Pholas*¹); 2) микроорганизмы могут являться настоящими паразитами, причиняя животным болезни и даже смерть, — такому патологическому значению свечущихся микроорганизмов известен, однако, до сих пор в науке всего лишь один пример. Именно, А. Жиар²) наблюдал в 1889 г. на морском берегу близ Вимерё свечущийся экземпляр небольшого рака *Talitrus* (из отряда амфипод), который отличался явственными болезненными признаками от своих несвечущихся сородичей: он медленно передвигался по песку, вместо того, чтобы быстро прыгать, и казался вялым. Микроскопическое исследование показало, что он действительно заражен свечущимися микроорганизмами, которые и обуславливали его свечение. Вскоре этот экземпляр погиб и Жиару удалось заразить полученными из него микроорганизмами других раков, которые сдавлившись также свечущимися и затем по прошествии нескольких дней погибли с ясными признаками болезни.

¹) Sur le rôle de la symbiose chez certains animaux marins lumineux, Comp. Rend. de l'Acad. de Paris, vol. CVII, 1888, p. 502.

²) Sur l'infection phosphore des Talitres. Comp. Rend. Acad. Paris, vol. CVII 23 Sept. 1889, p. 503.

Въ свѣтящихся комарникахъ ни мнѣ, ни И. Д. Кузнецкову, изслѣдовавшему сборь Сорокина, не удалось найти методомъ разрѣзовъ никакихъ признаковъ присутствія специальныхъ органовъ свѣченія. Къ тому же между изслѣдованными мною комарниками оказались какъ самцы, такъ и самки, изъ чего можно заключить, что свѣченіе не играетъ никакой роли въ половой жизни комарниковъ, какъ у нѣкоторыхъ другихъ свѣтящихся насѣкомыхъ; само собою разумѣется, что оно не можетъ служить и для привлеченія добычи, такъ какъ комарники насѣкомыя не хищныя,—такимъ образомъ, объяснить свѣченіе комарниковъ существованіемъ какой либо опредѣленной роли этого явленія въ ихъ жизни трудно, и несравненно болѣе вѣроятія получаетъ объясненіе свѣченія ихъ присутствиемъ въ тѣлѣ ихъ свѣтящихся микроорганизмовъ.

Изъ обоихъ разсмотрѣнныхъ выше возможныхъ случаевъ бактеріального свѣченія наибольшее вѣроятіе должно признать за послѣднимъ, и вотъ почему: во-первыхъ, трудно себѣ представить, чѣмъ могутъ быть полезны насѣкомымъ свѣтящіеся микроорганизмы или какъ они могутъ быть для нихъ безвредны, тогда какъ наполняютъ тѣло ихъ до такой степени, что оно кажется все сильно свѣтящимся; во-вторыхъ, комарники всѣмъ своимъ поведеніемъ обнаруживаютъ явственные признаки болѣзненнаго или, во всякомъ случаѣ, ненормального состоянія. Свѣтящіяся насѣкомыя эти сильно нѣйшимъ образомъ отличаются отъ своихъ не свѣтящихся собратьевъ крайней неподвижностью,—какъ было сказано выше, ихъ приходится обыкновенно наблюдать сидящими безъ движенія на вѣтвяхъ кустарниковъ и летающими приходится встрѣчать очень рѣдко. Найдя сидящаго комарника, достаточно подставить подъ него коробочку, банку или просто ладонь руки и слегка тряхнуть вѣтвью, чтобы онъ упалъ въ подставленный сосудъ, и остался лежать тамъ, даже не пытаясь изъ него выбраться и улетѣть. Тоже наблюдалъ и Аленицынъ относительно свѣтящихся комарниковъ на Аральскомъ морѣ: онъ сообщаетъ¹), что не замѣчалъ у пойманныхъ комарниковъ самостоятельныхъ движений—взятые въ руки, они оставались совершенно неподвижными, а если, при прикосновеніи къ

¹) Труды С.-Пб. Общ. Ест. т. VI, 1875, стр. XI.

нимъ, пѣкоторые и производили неясныя движенія, то падали при этомъ на землю, или, такъ какъ сидѣли въ большинствѣ случаевъ на бортахъ корабля, — въ море. Аналогія этихъ наблюденій съ тѣмъ, что сообщаетъ Жіаръ о свѣтящемся ракѣ, зараженность котораго свѣтящимися бактеріями была неопровержимо установлена, — должна, мнѣ кажется, броситься въ глаза даже и неспециалисту.

За бактеріальное свѣченіе комарниковъ говорять и еще два обстоятельства — именно, то что свѣтятся обыкновенные виды, а не какіе либо особые, и свѣченіе равномѣрно распредѣляется по тѣлу насѣкомыхъ, а не концентрируется на какомъ либо опредѣленномъ мѣстѣ.

Несмотря на всю убѣдительность вышеприведенныхъ доводовъ, ихъ все же можно считать, не грѣша противъ научной осторожности, лишь косвенными доказательствами въ пользу бактеріальности свѣченія комарниковъ, — найти прямое доказательство существованію свѣтящихся микроорганизмовъ мнѣ не удалось, несмотря на примѣненіе окрашиванія разрѣзовъ, приготовленныхъ изъ комарниковъ, различными бактеріальными красками (метиленовая синь — эозинъ, гентіана-віолетъ, методъ Грама и др.); такая неудача, впрочемъ, и неудивительна, если принять во вниманіе несовершенство предварительной обработки объектовъ, — они были консервированы просто въ 70% спирту.

Во всякомъ случаѣ, этотъ отрицательный результатъ не можетъ серьезно поколебать убѣдительности приведенныхъ выше соображеній: послѣднія съ достаточной ясностью показываютъ, что бактеріальное объясненіе свѣченія имѣетъ наибольшую вѣроятность и потому само явленіе заслуживаетъ полнаго вниманія и болѣе подробнаго изученія.

Особенно важно было бы убѣдиться на живомъ объектѣ, обусловливается ли свѣченіе свѣтящимися микроорганизмами, и въ случаѣ присутствія послѣднихъ, попытаться заразить ими несвѣтящихся комарниковъ; далѣе интересно было бы выяснить, когда происходит зараженіе и свѣтятся ли, напр., личинки комарниковъ, представляющія изъ себя красныхъ червячковъ (такъ назыв. „мотылей“, которыми кормятъ иногда рыбокъ въ акваріумѣ), живу-

щихъ въ илу озеръ и прудовъ. Интересно-бы также решить вопросъ, какъ долго живутъ свѣтлѣющіе комарники, откладываютъ ли они яйца и не свѣтятся ли послѣднія, какъ они свѣтятся, напр., у свѣтляка.

Всѣ эти вопросы возможно решить лишь тщательными наблюденіями на мѣстѣ, я же позволяю себѣ здѣсь лишь намѣтить ихъ и указать еще разъ на желательность ихъ решенія: если приведенные мною выше соображенія подтверждатся, то мы будемъ имѣть *второй* случай бактериально-патологического свѣтченія.

Перехожу теперь къ изложенію неопубликованныхъ до сихъ поръ фаунистическихъ данныхъ, явившихся результатомъ моей поездки. Начиная съ рыбъ, собранныхъ мною въ Иссыккуль и обработанныхъ покойнымъ С. М. Герценштейномъ, приведу дословный переводъ оставшейся послѣ него рукописи. Оригиналъ этой статьи съ дополненіями и подъ редакціей А. М. Никольскаго будетъ въ скоромъ времени помѣщенъ въ академическихъ Бюллетеахъ.

РЫБЫ (Pisces).

1. САЗАНЪ. *Cyprinus carpio*, L.

№ 9704¹). Заливъ р. Ирдыка. 7. VII. 1892.

„Три экземпляра, изъ которыхъ крупнѣйшій имѣть въ длину 295 мм. Г. Шмидтъ измѣрялъ на мѣстѣ сазановъ, имѣвшихъ въ длину 309 и 409 мм. Привезенные экземпляры относятся къ нѣсколько болѣе высокой формѣ и отношеніе ширины къ длине у нихъ = $\frac{82}{248}$ и $\frac{74}{227}$ мм. Болѣе никакихъ бросающихся въ глаза особынностей не замѣчается“.

2. МАРИНКА. *Schizothorax argentatus*, Kesll.

№ 9705. Заливъ р. Ирдыкъ. 5. VII. 1892.

№ 9707—9708. Иссыккуль. Село Сазановка. 6. VII. 1892.

„Всѣ экземпляры относятся къ формѣ, которую я описалъ подъ названіемъ *Schizothorax argentatus pseudoaksaiensis*. У № 9705 усики короче, чѣмъ характерно для названной формы, а именно передніе изъ нихъ не достигаютъ вертикали переднаго края глаза. Чешуя этихъ экземпляровъ мельче, чѣмъ у ранѣе описанныхъ“.

¹) №№ относятся къ общему каталогу Зоологического Музея Академіи Наукъ.

3. Османъ. *Diptychus Dybowskii*, Kessl.

№ 9441—9442. Иссыккуль. Ст. Курумдинская. 7. VIII. 1892.

№ 9443. Иссыккуль. Ст. Чокталъ. 7. VIII. 1892.

„Получивъ нынѣ превосходные экземпляры этого вида изъ Иссыккуля, я уѣдился еще болѣе въ томъ, что *Diptychus Lansdelli*, G\u00f6nth. не болѣе, какъ синонимъ этого вида. Этого вопроса я коснусь подробнѣе въ IV выпускѣ моихъ „Рыбъ Пржевальского“ и замѣчу здѣсь лишь, что длина грудного и брюшного плавника сильно варіируетъ, и у самцовъ (таковыми я считаю экземпляры, которыхъ спинные и анальные плавники видоизмѣнены такимъ же образомъ, какъ это было мною описано у самцовъ *Schizopygopsis*) она въ среднемъ, повидимому, значительна, а именно — первые могутъ достигать до вертикали начала спинного, послѣдніе — почти до анального отверстія“.

4. Чебакъ. *Squalius Schmidti*, Hrzst. (Sn litter.).

№ 9692—94. Заливъ Карасу. 7—10. VII. 1892.

№ 9706. Заливъ р. Ирдыкъ. 5. VII. 1892.

(Данное С. М. описаніе этого новаго вида не приводится мною здѣсь въ виду того, что оно нуждается въ нѣкоторыхъ дополненіяхъ, которые будутъ въ свое время сдѣланы А. М. Никольскимъ).

5. *Phoxinus laevis*, Agass.

№ 9696. Заливъ Карасу. 10. VII. 1892.

№ 9713. Р. Тасъ-Уткюль. 20. VII. 1892.

„Иссыккульскіе экземпляры эти не отличаются, по моему мнѣнію, отъ обыкновенныхъ гольяновъ, но зато я вижу себя въ правѣ считать ихъ, наравнѣ съ *Ph. Poljakowi* Kessl. и *Ph. kuldsciensis* Warp., представителями особой формы (варіетета или подвида), которая отличается отъ типичныхъ *Phoxinus laevis*, Agass. преимущественно болѣе короткими плавниками и болѣе короткимъ хвостовымъ стеблемъ“.

6. *Nemachilus Strauchii*, Kessl.

№ 9691. Иссыккуль. 1892.

№ 9697—9698. Заливъ Карасу. 3—10. VII. 1892.

№ 9709. Село Сазановка. 1892.

7. *Gobio fluviatilis*, Flem.

№ 9703. Заливъ Карасу. 7. VII. 1892.

„Крупнѣйшій экземпляръ имѣетъ въ длину 77 мм.“.

МОЛЛЮСКИ. (Wollusca).

Собранные мною сухопутные и пресноводные моллюски были определены д-ромъ С. Клессиномъ въ Оксенфуртѣ и списокъ, присланный имъ помѣщается мною ниже, съ указаніемъ времени и мѣста нахожденія. Новые виды описаны Клессиномъ въ особой небольшой замѣткѣ (№ 1), въ приводимомъ ниже спискѣ они напечатаны въ разбивку.

БРЮХОНОГІЯ НАЗЕМНІЯ. (Geophila).

1. *Limax ecarinatus* Btggr. (Изъ группы *L. variegatus* Drp.).

Подгорный выселокъ. Кетменскія горы. 13. VI.

2. *Agriolimax agrestis* L.—Сел. Узунагачъ. 24. VI.

3. *Macrochlamys Schmidtii* Cless.—Подгорный выселокъ. Кетменскія горы. 13. VI.—Ущелье р. Капкаакъ. 16. VII.

4. *Helix costata* Müll.—Пикетъ Кокъ-майнакъ. 26. VI—Ущелье р. Капкаакъ. 16. VII.—Село Сазановка, на берегу Иссыкуля. 6. VIII.

5. *Helix rufispira* Mts.—Урошище Койсары, берегъ Иссыкуля. 26. VII.

6. *Helix phaeozona* Mts.—Подгорный выселокъ, Кетменскія горы. 13. VI.—Берегъ залива Карабу. 5. VII. Ущелье р. Капкаакъ. 16. VII.—Село Преображенское, берегъ Иссыкуля. 3. VIII.

7. *Helix Fedschenkoi* Mts. (Изъ группы *Xerophila*).—Берегъ Иссыкуля, устье р. Барскоунъ. 29. VII.

8. *Helix Semenowi* Mts.—Выселокъ маловодный. 6. VI.—Выселокъ Подгорный, Кетменскія горы. 14. VI. Берегъ залива Карабу. 10. VII.—Ущелье р. Капкаакъ. 16. VII.—Выселокъ Охотничій. 17. VII.—Долина р. Чалкодю, бродъ Тасъ-утъ-кюль. 20. VII.—Село Сазановка, берегъ Иссыкуля. 6. VIII.

9. *Helix plectotropis* Mts.—Село Сазановка, берегъ Иссыкуля. 6. VIII.

10. *Helix duplocincta* Mts. (Изъ группы *Eulota*).—Городъ Вѣрный. 2. VI.—Городъ Пржевальскъ, казенный садъ. 1. VII.—Берегъ Иссыкуля. 7. VII.—Ущелье р. Капкаакъ. 16. VII.

11. *Helix paricincta*. Mts. (Изъ группы *Eulota*).—Селеніе

Узунагачъ. 24. VI.—Сарыджасъ, у перевала Кастекъ. 25. VI.—Урочище Каркара. 13. VII.

12. *Buliminus (Chondrulus) retrodens* Mts. var. *longulus* Cless. et var. *Schmidtii* Cless.—Урочище Сарыджасъ, у перевала Кастекъ. 25. VI.

13. *Buliminus Vambergi* Ancay.—Село Сазановка, берегъ Иссыкуля. 6. VIII.

14. *Buliminus costatus* Cless.—Пикетъ Коқъ-майнакъ, въ илѣ р. Чу. 26. VI.

15. *Buliminus labiellus* Mts.—Выселокъ Подгорный, Кетменскія горы. 13. VI.

16. *Cionella lubrica* Müll.—Селеніе Узунагачъ. 24. VI.—Берегъ Иссыкуля, близъ Пржевальска. 7. VII.—Село Преображенское, берегъ Иссыкуля. 3. VIII.

17. *Pupa muscorum* L.—Селеніе Узунагачъ. 24. VI.

18. *Succinea Pfeifferi* Rossm.—Селеніе Узунагачъ. 24. VI.

19. *Succinea Martensiana* Nev.—Подгорный выселокъ, Кетменскія горы. 13. VI.

20. *Succinea oblonga* Drp.—Ущелье р. Капкакъ. 16. VII.

21. *Zointoides nitidus*.—Переваль Кастекъ. 8. VIII.

БРЮХОНОГІЯ ВОДНЫЯ. (*Limnophila*).

22. *Limnaea auricularia* L.—Берегъ Иссыкуля, пикетъ Чокталь. 17. VI.—Село Сазановка, берегъ Иссыкуля. 6. VIII.

23. *Limnaea lagotis* Schr.—Урочище Сарыбулакъ, въ прудкѣ. 16. VI.—Иссыкуль, Заливъ Карасу. 3. VII.—Устье р. Ирдыка, ручейки и лужи. 5. VII.—Село Сазановка, бер. Иссыкуля. 6. VIII.

24. *Planorbis marginatus* Drp.—Село Сазановка, берегъ Иссыкуля. 6. VIII.

25. *Planorbis limophilus* West.—Пикетъ Коқъ-майнакъ. 26. VI.—Берегъ Иссыкуля, близъ Пржевальска. 7. VI.—Село Сазановка, берегъ Иссыкуля. 6. VIII.

26. *Caspia Issykkulensis* Cless.—Иссыкуль, заливъ Карасу. 3. VII.—Заливъ у устья р. Джергалаңъ. 7. VII.—Село Сазановка, берегъ Иссыкуля. 6. VIII.

ПАУКООБРАЗНЫЯ. (Arachnoidea).

Изъ паукообразныхъ настоящіе пауки (*Araneina*) были обработаны мною лично, нѣкоторые же представители, относящіеся къ другимъ группамъ этого обширнаго класса, были опредѣлены консерваторомъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ А. А. Бялыницкимъ-Бирулей.

А). ПАУКИ (*Araneina*).

а) Отрядъ круготенетниковъ (*Orbitelariae*).

1. *Epeira adiantha* Wlc.—Перевалъ Кастанъ. 25. VI.—Берегъ озера Борогобосуна. 19. VII.—Село Преображенское, берегъ Иссыкуля. 3. VIII.

2. *Epeira diademata* Cl.—Ущелье р. Капкакъ. 16. VII.—Село Сазановка, берегъ Иссыкуля. 6. VIII.

3. *Epeira dromedaria* Wlc.—Г. Вѣрный. 3. VI.

4. *Epeira silvicultrix* C. K.—Подгорный выселокъ, Кетмен-скія горы. 14. VI.

5. *Tetragnatha extensa* L.—Подгорный выселокъ, Кетмен-скія горы. 14. VI.

6. *Tethragnatha chrysochlora* E. S.—Берегъ Иссыкуля, близъ Пржевальска. 7. VII.

б) Отрядъ бѣгающихъ (*Citigradae*).

7. *Oxyopes heterophtalmus* Str.—Берегъ Иссыкуля, близъ Пржевальска. 7. VII.

8. *Lycosa singoriensis* Laxm.—Чунжинскій выселокъ. 10. VI.

9. *Lycosa dimidiata* Thor.—Берегъ Иссыкуля, близъ Пржевальска. 9. VIII.

10. *Lycosa narbonensis* Ltr.—Долина р. Текеса. 16. VII.

11. *Lycosa radiata* Ltr.—Село Преображенское. 3. VIII.

12. *Lycosa leopardus* Snd.—Близъ Пржевальска. 9. VII.

13. *Lycosa ruricola* Geer.—Урочище Сарыбулакъ. 16. VII.

14. *Lycosa terricola* Thor.—Близъ Пржевальска, берегъ Иссыкуля. 9. VII.

15. *Lycosa cuneata* Cl.—Берегъ Иссыкуля, близъ Пржевальска. 1. VII.

16. *Lycosa cinerea* F.—Берегъ Иссыкуля, близь Пржевальска. 4. VII.
17. *Pardosa agricola* Thor.—Г. Вѣрный. 2. VI.—Подгорный выселокъ, Кетменскія горы. 14. VI.—Урочище Кутемалды, берегъ Иссыкуля 26. VI.—Село Сазановка. 6. VIII.
18. *Pardosa palustris* L.—Г. Вѣрный. 3. VI.
19. *Pardosa herbigrada* Bl.—Г. Вѣрный. 3. VI.
20. *Pardosa orientalis* Crbg.—Берегъ Иссыкуля, близь Пржевальска. 9. VII.—Буамское ущелье. 9. VIII.
21. *Pardosa flavida* Cmbr.—Подгорный выселокъ, Кетменскія горы. 14. VII.
22. *Pardosa fortunata* Cmbr.—Селеніе Узунагачъ. 26. VI.—Г. Вѣрный. 3. VI.
23. *Pirata hygrophilus* Thor.—Берегъ р. Чиликъ. 8. VI.

Б) Скорпионы. (Scorpionina).

1. *Buthus Eureus* C. K.—Берегъ Иссыкуля, близь устья р. Барскуонъ. 30. VII.—Буамское ущелье. 9. VIII.
2. *Buthus caucasicus* Nordm.—Г. Джаркентъ. 25. VI. 1890*)

В) Фаланги. (Solifugae).

1. *Galeodes caspius* Bir.—Почт. станція Акъ-Ичкѣ, между Ко-
паломъ и Вѣрнымъ. VI. 1890*).—Выселокъ Чунжинскій. 10. VI.

Г) Клещи. (Acarina).

1. *Rhipicephalus sanguineus* Latr.—Пикетъ Чокталъ, бе-
регъ Иссыкуля. На барханномъ зайцѣ (*Lepus Lehmanni*), осо-
бенно въ его ушной раковинѣ. 27. VI.

2. *Dermacentor reticulatus* Fabr.—Г. Вѣрный. 4. VI.

Въ заключеніе считаю пріятнымъ долгомъ, выразить свою глубо-
кую и искреннюю благодарность всѣмъ гг. специалистамъ, принимав-
шимъ участіе въ обработкѣ привезенныхъ мною коллекцій,—лишь
благодаря ихъ любезному содѣйствію значительная часть этихъ кол-
лекцій могла быть обработана въ такой относительно короткій срокъ.

*) Эти экземпляры были мною привезены въ мою первую поѣзdkу по Се-
мирѣчью лѣтомъ 1890 г.

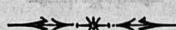
СПИСОКЪ РАБОТЪ,

ЯВИВШИХСЯ РЕЗУЛЬТАТОМЪ МОЕЙ ПОѢЗДКИ.

- № 1. *S. Clessin.* Beschreibung neuer Arten aus der Umgebung des Issykkul—See's. 1894. Nachr. bl. Malacózool. Desellsch. № 3—4 pp. 64—66.
- № 2. *I. Faust.* Verzeichniss der von Herrn P. Schnidt 1892 um Issykkul gesammelten Cuirculionden Horae Soc. Ent Ross. (Труды Энтом. Общ.) т. XXVIII. № 1—2, pp. 140—148.
- № 3. *L. von Heyden.* Beiträge zur Coleopteren—Fauna von Turkestan. Horae Soc. Ent. Ross. (Труды Энтом. Общ.) т. XXVIII, № 1—2, pp. 262—265.
- № 4. *G. Jacobsonn.* Zur. Chrysomeliden—Fauna der Umgegend vom See Issykkul. Deutsche Entom. Zeitschr. 1894. H. I. pp. 97—107.
- № 5. *D. Koshantschikow.* Zur Scarabaeiden—Fayna der Umgegend von Issykkul. Horae Soc. Ent. Ross. 1894. т. XXVIII. № 1—2. pp. 96—99.
- № 6. *П. Шмидтъ.* Озеро Иссыккуль и рыболовство на немъ. Вѣст. Рыбопром. 1893. т. VIII. № 3, стр. 97—112.
- № 7. *P. Schmidt.* Ueber das Leuchten der Zuckmücken (Chironomidae). Zoolog. Sahr. Abth. f. System. B. VIII. 1894. pp. 58—66. (Полный переводъ на англ. яз. помѣщенъ въ Annals and Magazine of. Nat. Hist. Ser. 6. vol. XV. Febr. 1895. „On the luminosity of. Midges“ transl. by E. E. Austen).
- № 8. *P. Schmidt.* Beitrag zur Kenntniss der Laufspinnen Russlands. Zoolog. jahrb. Abth. f. Syst. B. VIII. 1895. pp. 439—484.

№ 9. *T. Tschitschérine* Contributions à la faune des Carabiques de la Russie. III. Enumération des espèces rapportées par M. P. Schmidt en 1892 des environs du lac Issykkul (Semiretschié) Horae Soc. Ent. Ross. 1894—95. t. XXIX. pp. 231—241.

1891. *T. Tschitschérine* Contributions à la faune des Carabiques de la Russie. III. Enumération des espèces rapportées par M. P. Schmidt en 1892 des environs du lac Issykkul (Semiretschié) Horae Soc. Ent. Ross. 1894—95. t. XXIX. pp. 231—241.

1891. *T. Tschitschérine* Contributions à la faune des Carabiques de la Russie. III. Enumération des espèces rapportées par M. P. Schmidt en 1892 des environs du lac Issykkul (Semiretschié) Horae Soc. Ent. Ross. 1894—95. t. XXIX. pp. 231—241.

1891. *T. Tschitschérine* Contributions à la faune des Carabiques de la Russie. III. Enumération des espèces rapportées par M. P. Schmidt en 1892 des environs du lac Issykkul (Semiretschié) Horae Soc. Ent. Ross. 1894—95. t. XXIX. pp. 231—241.

1891. *T. Tschitschérine* Contributions à la faune des Carabiques de la Russie. III. Enumération des espèces rapportées par M. P. Schmidt en 1892 des environs du lac Issykkul (Semiretschié) Horae Soc. Ent. Ross. 1894—95. t. XXIX. pp. 231—241.

XXII 3
46

ЗАПИСКИ

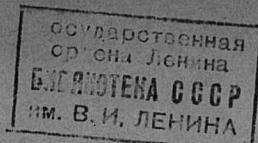
ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДЕЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

КНИЖКА XV,
ВЫПУСКЪ III.

Печатано по постановлению Западно-Сибирского Отдела Императорского
Русского Географического Общества.

ОМСКЪ.
Тип. Онкуня. Штабъ.
1893.

XXIV 3
46

h 114-49

ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ ЧИЛИКТИНСКОЙ ДОЛИНЫ И ПРИЛЕЖАЩАГО ТАРБАГАТАЯ.

(Семипалат. области, Зайсанского уѣзда).

Чиликтинская долина (нагорная) представляетъ изъ себя, какъ извѣстно, плоскогорье, возвышающееся надъ уровнемъ моря абсолютно на 4654 фута (парижскихъ). Долина эта имѣетъ видъ совершенно плоскій. Орошаются она отчасти ручьями, вытекающими со склона горъ Тарбагатая, и довольно большой рѣчкой Канды-су, которая принимаетъ въ себя вышеупомянутые ручьи. Верстахъ въ 7-ми ближе того мѣста, гдѣ она прорѣзаетъ горы Тарбагатай, въ нее впадаетъ довольно большая рѣчка Терсъ-Айрыкъ, которая и даетъ дальнѣйшему теченію р. Канды-су болѣе значительные размѣры, тѣмъ болѣе, что рѣчка Терсъ-Айрыкъ вслѣдствіе большаго уклона своего ложа течетъ очень быстро (до 7,2 фута въ секунду) и даетъ массу воды.

Нагорная Чиликтинская долина съ юга окаймляется массивомъ Тарбагатайского хребта, съ юго-запада — горами Манракъ, которые образуютъ развѣтвленіе того-же Тарбагатая; юго-восточная часть плоскогорія замыкается горами Мусъ-Тау; съверо-западная — горами главнаго Тарбагатая и горами Манракъ, которые, сходясь близко, другъ къ другу не примыкаютъ, но образуютъ проходъ, который съ Иртышской долины видѣнъ издалека и представляетъ изъ себя родъ воротъ, почему киргизы и называютъ его „Исыкъ“ (ворота), а русскіе — „Ворота“. И дѣйствительно: подъѣзжая со стороны Иртышской долины, верстъ за 30 — 40 начинаютъ сначала неопределѣленно, а затѣмъ, по мѣрѣ приближенія, вполнѣ ясно, рисоваться между массивами хребтовъ Тарбагатая и Манрака громадныя „ворота“, имѣющія какъ-бы отвѣсныя стѣны. Это кажется издали, но по мѣрѣ приближенія къ „Воротамъ“, они расплываются и въ концѣ, когда уже вѣзжашь въ нихъ, оказываются обыкновеннымъ ущельемъ.

Долина по преимуществу покрыта ковылемъ и чиемъ; но горы, особенно по рѣчкамъ, имѣютъ прекрасную растительность. Большихъ лѣсовъ почти нѣтъ, но за то по рѣчкамъ множество кустарниковъ, какъ наприм. черемуха, шиповникъ, барбарисъ, жимолость, малина, боярка и проч.

Настоящій орнитологический очеркъ будеть касаться исключительно Чиликтинской долины, главнаго Тарбагатайскаго хребта, окружающаго ее и Манрака, примыкающаго черезъ „Ворота“ къ главному Тарбагатайскому хребту.

1) Сипъ бѣлоголовый. (*Vultur fulvus*)

Въ данной мѣстности встрѣчается очень рѣдко и мнѣ пришлось встрѣтить этихъ сиповъ только разъ около ущелья Кергентасъ (ю.-в. Тарбагатай). Стрѣлить по нимъ пришлось далеко, а потому три повторныхъ выстрѣла были безуспѣшны. Затѣмъ я слышалъ отъ киргизъ, что будто-бы этотъ сипъ гнѣздуется въ сосѣднемъ ущельи Чаганъ-Обо, но, не смотря на неоднократныя подкарауливанія, я этихъ сиповъ тамъ не видалъ. Нужно полагать, что въ окружающихъ долину горахъ этотъ сипъ хотя и водится, но въ очень незначительномъ количествѣ. Верстахъ въ 40-ка отъ „Воротъ“ также въ Тарбагатай былъ убитъ одинъ экземпляръ этого сипа, что я могъ узнать по доставленнымъ мнѣ ногамъ, крыльямъ и головѣ. Вся птица не была послана потому, что казаки вообразили, что сипъ „живой обобрѣль“ и никуда не годенъ.

2) Королевскій орелъ. (*Aquila imperialis. Bechst.*)

Киргиз.—*карагуэжс.*

Этотъ крупный хищникъ пощадается исключительно въ горахъ Тарбагатая, но очень рѣдко, потому что его излюбленныхъ высокихъ утесовъ встрѣчается довольно мало, но въ немногихъ удобныхъ мѣстахъ онъ постояненъ, какъ осенью, такъ и лѣтомъ. Лѣтомъ его встрѣтить очень трудно, но зато осенью, тамъ, где онъ гнѣздовалъ и въ окрестностяхъ, онъ встрѣчается очень часто; остороженъ до крайности и, чтобы убить этого орла, нужно

много ловкости и терпѣнія; молодые обыкновенно гораздо довѣрчивѣ, и были случаи, когда они садились на выброшенных внутренности близъ самого пикета казаковъ; въ 1884 году я такихъ карагужей убилъ пару. Киргизы имъ цѣнности не придаютъ и не охотятся съ ними, но зато чтутъ ихъ какъ вѣрныхъ вѣстниковъ установившейся весны. Первый появившійся могильникъ вызываетъ радость киргизъ, которые обыкновенно выражаютъ ея тѣмъ, что въ честь орла колятъ барана и ѳдятъ его всѣмъ ауломъ. Убить близъ гнѣзда могильника—это навѣрняка навлечь на себя со стороны населенія аула крупное неудовольствіе. Я знаю случай, когда дерево, на которомъ находилось гнѣзда карагужа, склонилось въ воду и грозило паденіемъ; киргизы осторожно сняли гнѣзда и похоронили его, т. е. закопали въ землю.

3) Беркутъ. (*Aquila chrysaëtos. Linn.*)

Кирг. *буркутъ*.

Встрѣчается довольно рѣдко, такъ какъ не находить достаточно хорошихъ мѣстъ для гнѣзданія, тѣмъ не менѣе киргизы, ко-
чующіе здѣсь имѣютъ этихъ орловъ въ значительномъ количествѣ,
доставая ихъ иногда изъ очень отдаленныхъ мѣстъ, какъ напр.
Южн. Алтая. Киргизы - специалисты дѣлять беркутовъ на множе-
ство родовъ; родъ, ловкость и удачность играютъ большую роль
при оцѣнкѣ беркута; цѣнность ихъ доходитъ иногда до очень боль-
шой суммы: я знаю случай, когда однимъ киргизомъ былъ про-
данъ беркутъ другому за 200 барановъ, т. е., переводя на тогда
существовавшія цѣны на барановъ, —за 500 руб., и это говорить
не рѣдкость. Уходъ за беркутомъ довольно сложный. Киргизы съ
такимъ уваженіемъ относятся къ беркуту, что по смерти его не
бросаютъ, а хоронятъ, т. е. закапываютъ трупъ; если-же беркутъ
устарѣеть и сдѣлается неспособнымъ къ охотѣ, то его заносить
на вершину какой нибудь горы и отпускаютъ на волю.

4) Орелъ блѣдноногій. (*Aquila leucourpha. Pall.*)

Кирг. *акъ-сары*.

Блѣдноногій орелъ попадаетъ очень рѣдко, такъ что мнѣ уда-

лось достать только два экземпляра, причем одинъ былъ доставленъ живымъ и слегка испорченнымъ крыломъ. Я его кормилъ около восьми мѣсяцевъ: сначала онъ сильно дичился, но потомъ привыкъ, и привыкъ настолько, что послѣднее время сидѣлъ безъ привязи, причемъ далѣе двора никуда не улеталъ. Для киргизъ этотъ орелъ никакой цѣнности не имѣтъ.

5) Сарычъ обыкновенный. (*Buteo vulgaris. Bechst.*)

Кирг. *кезъ-куйрукъ*.

На Чиликтинской долинѣ, особенно въ горахъ, когда старики заняты гнѣзданьемъ, — очень рѣдокъ, но съ выходомъ молодыхъ — сарычи начинаютъ попадать довольно часто, достать ихъ очень нетрудно, потому что они вообще не пугливы; особенно близко шускаютъ въ сильный жаръ и ненастѣ. Легко также бить ихъ, когда съ собой есть собака, около которой они обыкновенно летаютъ очень близко. Обычная ихъ пища — мыши и ящерицы, которыхъ здѣсь очень много. На сосѣдней Емильской долинѣ (Китай) сарычей еще болѣе, что объясняется, нужно полагать, тѣмъ, что по теченію р. Емиль есть много чисто луговыхъ мѣстъ, которыхъ сарычи очень любятъ.

6) Коршунъ обыкновенный. (*Milvus niger. Briss.*)

Этотъ хищникъ, какъ на долинѣ, такъ и въ горахъ не представляетъ никакой рѣдкости. Обыкновенно его можно встрѣтить около каждого киргизскаго аула, причемъ онъ терпѣливо носится надъ нимъ цѣлые дни, такъ какъ для него здѣсь большой пожи-
вы быть не можетъ. Голодъ его заставляетъ быть не только не-
осторожнымъ, но даже дерзкимъ: на уроч. Чаганъ-Обо дерзость
одного коршуна дошла до того, что онъ почти изъ рукъ выхва-
тилъ у казака кусокъ мяса и безнаказанно улетѣлъ.

7) Коршунъ ржавчатый. (*Milvus regalis. Briss.*)

Этотъ коршунъ здѣсь представляетъ положительную рѣдкость, вслѣдствіе чего его трудно считать постояннымъ обитателемъ. За все время проведенное мною въ Тарбагатай (3 $\frac{1}{2}$ года), мнѣ уда-
лось достать только одинъ экземпляръ.

- 8) Соколъ бѣлогорликъ, чеглокъ. (*Falco subbuteo. Linn.*)
Кирг. *дэсагалтай*.

Въ мѣстахъ, имѣющихъ болѣе или менѣе значительныя заросли, этотъ соколъ не рѣдокъ, а по выводѣ молодыхъ довольно обыкновененъ. На уроч. Бургустай, въ восточномъ Тарбагатаѣ, я досталъ одного чеглока молодымъ и кормилъ его все лѣто, при чемъ онъ совершенно привыкъ; осеню я снялъ съ него путцы и отпустилъ, но онъ не воспользовался свободой; тогда я его стала самъ выпускать на улицу, но онъ все же таки возвращался обратно въ юрту; наконецъ онъ стала самъ улетать, иногда только прилетая за пищей, а потомъ исчезъ вовсе.

- 9) Соколъ настоящій. Сапсанъ. (*Falco perigrinus. Linn.*)
Въ 1889 году я этого сокола встрѣтилъ и убилъ близъ Чаганъ-Обинскаго ущелья; всего-же встрѣчалъ не болѣе трехъ — четырехъ разъ, почему его нужно считать довольно рѣдкимъ.

- 10) Соколъ пустельга. (*Falco tinnunculus. Linn.*)
Кирг.—*күйкүнтай*.

Пустельга въ изобиліи попадается повсемѣстно, отыскивая добычу въ видѣ мышей, мелкихъ птичекъ и, при нуждѣ, наѣко-мыхъ. Гнѣзда она обыкновенно располагаетъ въ камняхъ; киргизскія могилы съ грудами камней представляютъ для нее излюбленное мѣсто, причемъ въ одной кучѣ иногда помѣщаются гнѣзда и другихъ птицъ; такъ въ Манракѣ я въ одной намогильной кучѣ нашелъ гнѣзда пустельги, удода и чекана-попутчика. Пустельги, взятые молодыми, не только привыкаютъ къ человѣку, но даже сильно привязываются. Однажды я досталъ 4 молодыхъ пустельги, еще бывшихъ въ пуху, и началъ кормить изъ нихъ пару, а пару отдалъ фельдшеру. Пустельги выкорамились, оперились и такъ привыкли, что стеречь ихъ не было никакой падобности: поутру они вылетали очень рано и всѣ четыре летали по пикету, игралъ между собой; затѣмъ турьбой влетали въ юрту, получали пищу, отдыхали и снова въ поле; такъ цѣлый день. Требуя пищи, они садились на голову, на руки, плечи, громко кричали и теребили

носами. Вообще кормить этихъ соколовъ очень пріятно и они доставляютъ большое удовольствіе. Единственно, что непріятно, такъ это то, что онъ вездѣ пачкаютъ.

11) Лунь полевой. Мышеловъ. (*Circus cyaneus. Linn.*)
Кирг.—*Кокъ-теріэ.*

Лунь этотъ попадается повсемѣстно въ большомъ изобилии; особенно передъ закатомъ солнца ихъ появляется много, причемъ каждый изъ нихъ по обыкновенію придерживается разъ избранной мѣстности, которую и осматриваетъ по нѣсколько разъ въ день. Питаются они здѣсь преимущественно мышами-полевками, не брезгую и мелкой птицей, а иногда и насѣкомыми.

12) Филинъ. (*Strix bubo. Linn.*)
Кирг.—*Уту.*

Описываемая мѣстность не изобилуетъ ночными хищными. Филинъ крайне рѣдокъ. Мнѣ за четыре года удалось только разъ убить филина въ Восточномъ Тарбагатай; филинъ оказался страшно сухимъ, что рѣдко бываетъ у совиныхъ. Перья филина, а также другихъ совъ, у киргизъ идутъ на украшеніе лучшихъ лошадей, волосъ дѣвушекъ, шапокъ киргизъ-джигитовъ (молодыхъ парней), причемъ перья привязываются къ грибѣ, хвосту, а у шапокъ на верхушку пучкомъ.

13) Сова ушастая. (*Strix otus. Linn.*)
Кирг.—*дэжапалакъ.*

Изъ всѣхъ совиныхъ — ушастая попадается чаще всѣхъ, особенно нетрудно ее встрѣтить тамъ, где есть заросли. Питается преимущественно мышами, мелкой птицей, но нерѣдко въ желудкѣ можно найти и насѣкомыхъ. Держится днемъ преимущественно въ горахъ, а ночью на долинѣ.

14) Сова крошечная. (*Strix passcrina. Linn.*)
Кирг.—*дэжапалакъ.*

Рѣдко, но попадается; я досталъ только одинъ экземпляръ, убитый на р. Бонай въ Восточномъ Тарбагатай.

15) Козодой. (*Caprimulgus curapacus. Linn.*)

Крикъ козодоя ночами слышенъ очень часто, но встрѣтить его очень трудно; я досталъ только два экземпляра, оба убитыхъ въ горахъ Восточнаго Тарбагатая.

16) Ласточка городская. (*Hirundo urbica. Linn.*)

Кирг.—*харылбачь*.

Попадается повсемѣстно хотя и въ незначительномъ количествѣ.

17) Ласточка деревенская. (*Hirundo rustica. Linn.*)

Попадается повсемѣстно въ большомъ изобиліи, группируясь преимущественно около зимовокъ киргизъ, необитаемыхъ лѣтомъ. Нерѣдко ласточки, при продолжительныхъ стоянкахъ, строятъ гнѣзда въ юртахъ, чemu я самъ былъ очевидцемъ, но всѣ ихъ старанія и хлопоты пропадаютъ при первой же перекочевкѣ киргизъ. Зимовки-же въ изобиліи наполнены гнѣздаами и остановка пріѣзжающихъ возбуждаетъ въ ласточкахъ сильную тревогу, проходящую съ отѣзломъ нежеланныхъ гостей.

18) Ласточка береговая. (*Hirundo riparia. Linn.*)

По обыкновенію въ изобиліи поселяется въ крутыхъ обрывистыхъ ярахъ; особенно много ихъ въ сѣверо-западной части рѣки Канды-су, протекающей по Чиликтинской долинѣ и имѣющей въ этомъ мѣстѣ высокіе яры.

19) Зимородокъ голубой. (*Alcedo bengalensis. Gml.*)

Эта красивѣйшая птица очень рѣдка. Держится по теченію рѣчекъ, покрытыхъ кустарниками, и питается мелькой рыбешкой (османы, гольцы и т. п.), которыми изобилуютъ эти рѣчки. Я встрѣтилъ только два экземпляра—одинъ на р. Бургустай и другой на р. Канды-су.

20) Удодъ. (*Upupa epops. Linn.*)

Кирг.—*бабсекъ*.

Кучи памогильныхъ камней, памогильные постройки, зимовки и т. п. самая излюбленная мѣста удодовъ. Попадаются въ изобиліи, какъ на долинѣ, такъ и въ горахъ.

21) Пѣночка таловая. (*Ficedula Hypalais. Linn.*)

Въ перелѣскахъ, попадающихся въ горахъ и на долинѣ,— эта птичка обыкновенна. Въ 1885 году, въ маѣ мѣсяца, вслѣдствіе неожиданныхъ сильныхъ холодовъ, этихъ птичекъ погибло множество; многія спаслись только тѣмъ, что довѣрчиво залетѣли въ юрты казаковъ; находили ихъ подъ кошмами, а нѣкоторыя ночью или вечеромъ забирались даже подъ шубы казаковъ.

22) Пѣночка тенковка. (*Ficedula rufal.*)

Тоже очень обыкновенна. Въ помянутые выше морсы я разъ поутру нашелъ множество этихъ птичекъ въ промежуткахъ дернинъ стрѣлковаго вала—всѣ онѣ были замерзшія; залетали и въ юрты.

23) Соловей варакушка. (*Lusciola cocruleola Pall.*)

Встрѣчается, какъ въ горахъ, такъ и на долинѣ—лишь бы была вода да заросли. Попадается онъ сравнительно очень рѣдко, но всюду, гдѣ, какъ выше сказано, есть вода и лѣсъ.

24) Соловей горихвостка. (*Lusciola Phoenicurus. Linn.*)

Очень обыкновенная птичка, особенно на мочажинахъ; также обыкновенна въ чіяхъ, гдѣ она быстро перелетаетъ съ чіинки на чіинку, при чемъ сѣвъ, она нѣсколько времени покачивается. Очень довѣрчива.

25) Соловей западный. (*Lusciola liscinia. Bechcf.*)

Этотъ соловей встрѣчается довольно рѣдко въ горахъ по рѣчкамъ, покрытымъ кустарниковой растительностью, но въ 1887 году въ Восточномъ Тарбагатай по р. Бургустай въ одно время ихъ было множество.

26) Каменка обыкновенная. (*Saxicola oenanthe. Linn.*)

Попадается очень часто, какъ въ горахъ, такъ и на Чилик-тинской долинѣ. Гнѣздуется въ кучахъ камогильныхъ камней, въ трещинахъ скаль, въ кучахъ тезека и т. п. Очень довѣрчива.

27) Каменка плясунья. (*Saxicola saltatrix. Menetr.*)

Встрѣчается довольно рѣдко; я могъ достать только три экземпляра; гнѣздуется тамъ-же, гдѣ и предыдущая.

28) Чеканъ луговой. (*Saxicola rubetra*.)

Встрѣчается на Чиликтинской долинѣ очень рѣдко; въ горахъ не встрѣчалъ ни разу.

29) Завиrushка горная. (*Aecentor montanellus*. Pall.)

Во всемъ Тарбагатаѣ съ Монракомъ вмѣстѣ эта птичка попадаетъ довольно часто, оживляя склоны довольно пустынныхъ горъ.

30) Трясогузка бѣлая. (*Motacilla alba*. Linn.)

Повсемѣстно обыкновенна; живетъ по горнымъ ручьямъ, по полямъ и не чуждается жилья, гдѣ располагается свободно, подобно воробью. Гнѣзда вьетъ въ травѣ, сколо рѣчекъ, особенно любить наносы, которые внутри образуютъ пустоты.

31) Трясогузка желтая. (*Motacilla flava*. Linn.)

Кирг.—*сарг-чибырчыкъ*.

Также очень обыкновенна; особенно въ изобиліи встрѣчается около стадъ пасущагося скота; встрѣчается также не рѣдко на ручьяхъ, мочажинахъ и т. п.

32) Трясогузка полевая. (*Motacilla campstris*. Pall.)

Встрѣчается спорадически, исключительно на мочажинахъ; иногда проѣхавъ 20—30 верстъ не встрѣчашь ни одного экземпляра, но разъ попадалась мочажина (по мѣстному „сазы“) и ихъ можно встрѣтить сразу десятки.

33) Конекъ полевой. (*Anthus campstris*. Bechst.)

Въ большомъ изобиліи попадается повсемѣстно, выбирая преимущественно сухія открытые мѣста; часто попадается въ такихъ мѣстахъ, гдѣ по близости воды нѣть ни капли; улетаетъ, когда уже снѣгъ сплошь покроетъ землю; очень довѣрчивая птичка.

34) Дроздъ деряба. (*Turdus viscivorus*. Linn.)

Очень рѣдокъ. Мнеъ удалось достать только одинъ экземпляръ дрозда-дерябы, убитаго въ перелѣскахъ р. Бокай, въ Восточномъ Тарбагатаѣ.

35) Дроздъ пѣвчій. (*Turdus musicus*. Linn.)

Въ мѣстахъ, поросшихъ крупнымъ кустарникомъ попадается до-

вольно часто. Особенно много этих дроздовъ по нижнему течению р. Канды-су, которая изобильно поросла таломъ, ветлой и т. п., а также по лѣсистой р. Бокай.

36) Дроздъ чернозобый. (*Turdus atrogularis. Linn.*)

Лѣтомъ встречается довольно рѣдко, но осенью выбивается изъ глухихъ мѣстъ и около поселенія людей дѣлается очень обыкновенной птицей; особенно часто онъ попадается въ сентябрѣ мѣсяцѣ, отыскивая пищу и почти не опасаясь людей.

37) Дроздъ каменныій. (*Petrocincla Saxatilis. Linn.*)

Эта птица очень рѣдка, но въ горахъ Тарбагатая попадается. Минь только разъ удалось убить каменного дрозда въ Юго-восточномъ Тарбагатаѣ, а затѣмъ парочку я видѣлъ въ Среднемъ.

38) Мухоловка сѣрая. (*Muscicapa grisola. Linn.*)

Сѣрая мухоловка попадается повсемѣстно, хотя и въ неосо-бенно большомъ количествѣ.

39) Сорокопутъ большоій. (*Lanius excubitor. Linn.*)

Очень рѣдокъ. Минь удалось достать два экземпляра, оба съ р. Бокай, которая болѣе другихъ рѣчекъ поросла таломъ и осиной. На Чиликтинской долинѣ не встрѣчалъ его ни разу.

40) Сорокопутъ жуланъ. (*Lanius collurio. Linn.*)

Карагайинъ, таволга и т. п. кустарники, покрывающіе склоны горъ — излюбленныія мѣста этого сорокопута, попадающагося въ значительномъ количествѣ. Очень довѣрчивъ.

41) Воронъ. (*Corvus corax. Linn.*)

Кирг. — *карға*.

Воронъ попадаетъ здѣсь въ очень ограниченномъ количествѣ; встрѣтилъ я не болѣе трехъ — четырехъ экземпляровъ, изъ которыхъ одного на Чиликтинѣ убилъ.

42) Ворона сѣрая. (*Corvus cornix. Linn.*)

Кирг. — *карға*.

Лѣтомъ попадаются сравнительно рѣдко, но когда созрѣютъ

хлѣба, то число ихъ быстро возрастаѣтъ, причемъ онѣ начинаютъ массироваться, но не составляютъ отдѣльныхъ стай, а смѣшиваются съ черными. Съ уборкой хлѣба и съ наступлениемъ болѣе холоднаго осеннаго времени, онѣ снова разбиваются и держатся около зимовокъ и скота.

43) Ворона черная. (*Corvus corone. Linn.*)

Кирг.—*карѣ-карїа.*

Можно сказать тоже, что и о сѣрой, только черные вороны массируются въ самостоятельный стаи, достигающія иногда огромныхъ размѣровъ. Помѣсь (bastardъ) между сѣрой и черной вороной очень обыкновенна.

44) Грачъ. (*Corvus frugilegus.*)

Кирг.—*карѣ-карїа.*

Осенью также изобиленъ, какъ черная ворона и даже болѣе: мнѣ приходилось встрѣчать ихъ такую массу, что поднявшись, они образовывали настоящую тучу.

45) Галка. (*Corvus monedula. Linn.*)

Кирг.—*узакъ.*

Весной галка появляется очень рано и бѣтся на проталинахъ около зимовокъ, а потомъ попадается повсемѣстно, осенью сосредоточивается на киргизскихъ посѣвахъ. Излюбленныя мѣста гнѣзданья галокъ—это невысокіе утесы съ трещинами, гдѣ онѣ располагаются иногда огромными колоніями.

46) Галка алтайская. (*Corvus dauricus. Linn.*)

Попадается вмѣстѣ съ обычными галками, но въ очень ограниченномъ количествѣ. Мне удалось достать всего только два экземпляра. Бывають-ли помѣси, наблюдать не приходилось.

47) Клушица. (*Corvus frugilis. Linn.*)

Кирг.—*чай-карїа.*

Лѣтомъ держится на вершинахъ высокихъ горъ и потому мало замѣтна, но съ наступлениемъ осени она стайками въ 3—5 штукъ летаетъ близъ зимнихъ стойбищъ киргизъ, нарушая тишину сво-

имъ монотоннымъ крикомъ *чай* (почему киргизы и называютъ ее „чау-карға“). Въ это время она дѣлается очень довѣрчивой и убить ее очень не трудно.

48) Сорока. (*Pica caudata. Linn.*)

Кирг. — *саускант*.

Пѣтомъ встрѣчается крайне рѣдко и то преимущественно тамъ, гдѣ есть кустарники, но осенью и зимой сороки начинаютъ группироваться около киргизскихъ зимовокъ, ведя безпрерывную борьбу изъ-за каждого кусочка съ киргизами собаками.

49) Скворецъ обыкновенный. (*Sturnus vulgaris. Linn.*)

Попадается очень часто, выбиралъ мѣста около стадъ, перекочевывалъ съ ними съ мѣста на мѣсто. Встрѣчается также около зимовокъ. Въ горахъ попадается рѣже, чѣмъ на долинѣ.

50) Скворецъ розовый. (*Pastor roseus. Linn.*)

Бываетъ преимущественно въ горахъ и попадается въ большомъ количествѣ; около стадъ попадается довольно рѣдко, вблизи зимовокъ еще рѣже; вообще, горы онъ предпочитаетъ долинѣ, гнѣздуя цѣлыми колоніями въ трещинахъ, въ кучахъ киргизскихъ на могильныхъ камней и т. п. На долину онъ иногда опускается въ огромномъ количествѣ или вслѣдствіе появленія тамъ массы саранчевыхъ и кузнечиковыхъ, или вслѣдствіе неожиданныхъ морозовъ и снѣга въ горахъ. Вслѣдствіе послѣдней причины въ 1884 году 29-го мая скворцовъ спустилось множество, и даже 4 экземпляра залетѣли ко мнѣ въ отрядный домикъ, пользуваясь полуотворенной дверью.

51) Щегленокъ. (*Fringilla carduelis. Linn.*)

Очень часто попадается въ лѣсистыхъ ущельяхъ, оживляя своимъ пѣніемъ скрестность, небогатую въ это время пернатымъ на селеніемъ.

52) Вьюрокъ восточный. (*Fringilla orientalis. Linn.*)

Почти всегда, гдѣ встрѣчается щегленокъ, тамъ встрѣчается и этотъ вьюрокъ.

53) Коноплянка. (*Fringilla cannabina. Linn.*)

Хотя и въ незначительномъ количествѣ, но встрѣчается по-всемѣстно, предпочитая горы долинѣ.

54) Воробей домашній. (*Passer domesticus. Linn.*)

Кирг.—*торгай**).

Попадается чрезвычайно рѣдко и то только тамъ, гдѣ есть киргизскія зимовки.

55) Воробей полевой. (*Passer montanus. Linn.*)

Кирг.—*торгай*.

Этотъ воробей встрѣчается гораздо чаще предыдущаго; осенью уже можно видѣть значительныя стайки его, а зимой онъ постоянно бѣется около киргизскихъ зимовокъ, много превышая количествомъ домашнаго воробья.

56) Чечетка. (*Tringilla linaria. Linn.*)

Какъ въ горахъ, такъ и на долинѣ обыкновенна; любимыя ея мѣста—заросли тала, гдѣ чечетки собираются иногда въ большія стаи, съ пискомъ перелетая съ мѣста на мѣсто.

57) Овсянка стренатка. (*Emberiza hortulana. Linn.*)58) Овсянка бѣлошапочная. (*E. pythyonus. Pall.*)

Овсянки эти въ умѣренномъ количествѣ попадаются какъ на долинѣ, такъ и въ горахъ; въ послѣднихъ онѣ попадаются гораздо чаще, такъ какъ находять болѣе мѣсть, удобныхъ для себя.

59) Жаворонокъ обыкновенный. (*Alauda arvensis. Linn.*)

Кирг.—*бостурдай*.

Повсемѣстенъ и обыкновененъ; особенно въ большомъ изобиліи встрѣчается на Чиликтинской долинѣ.

60) Жаворонокъ малый. (*Alauda brachydactyla. Leisl.*)

Попадается преимущественно на долинѣ, избѣгая горъ; очень рѣдокъ.

*1 Словомъ „торгай“ киргизы называютъ всѣхъ маленькихъ птичекъ, никакимъ особыннымъ не бросающихся въ глаза.

61) Жаворонокъ снѣжный.

Лѣтомъ довольно рѣдко встрѣчается въ горахъ, но по мѣрѣ приближенія зимы, онъ изъ горъ начинаетъ перебираться на долину и зимой небольшими стайками попадается повсемѣстно, особенно на долинѣ.

62) Жаворонокъ татарскій. (*Alauda tatarica*).

Кирг.—*кара-торгай*.

Лѣтомъ и зимой попадается исключительно на долинѣ; излюбленныя его лѣтомъ мѣста — это чіи; особенно съ солонцами; также бываетъ по пашнямъ, а зимой отыскиваетъ пищу преимущественно по проѣзжимъ дорогамъ.

63) Дятелъ обыкновенный. (*Picus major*. Linn.)

Въ Чаганъ-Обинскомъ ущельи, единственномъ мѣстѣ, где находится боръ, этотъ дятелъ встрѣчается въ довольно большомъ количествѣ; также попадается, но сравнительно очень рѣдко, въ большихъ заросляхъ по теченію болѣе значительныхъ рѣчекъ, какъ напр. Канды-су, Бокай, Кось-Агачъ и др.

64) Кукушка. (*Cuculus canorus*. Linn.)

Кирг.—*кукукъ*.

Въ заросляхъ вышеупомянутыхъ рѣчекъ кукушка эта довольно обыкновенна; въ горахъ и на долинѣ встрѣчается гораздо рѣже. Старики очень сторожки и достать экземпляръ этой птицы довольно трудно.

65) Голубъ полевой. (*Columba livia*. Briss.)

Кирг.—*кептѣръ*.

Встрѣчается только на Чиликтинской долинѣ и то очень рѣдко — преимущественно на киргизскихъ пашняхъ, когда созрѣть хлѣбъ.

66) Голубъ каменный. (*Columba rupestris*. Pall.)

Кирг.—*кептѣръ*.

Очень многочисленъ. Любимыя мѣста этого голубя, особенно для гнѣздованія, — скалистые утесы съ трещинами. Въ такихъ мѣ-

стахъ, напр. въ ущельи Джань-Тиль, въ Манракъ, его можно встрѣтить постоянно. Точно также въ большихъ ярахъ р. Кулай-су онъ постояненъ. По мѣрѣ того, какъ начинаетъ вызрѣвать хлѣбъ на долинѣ, онъ начинаетъ показываться тамъ, появляясь стайками отъ 3—10 штукъ. Глухой осенью онъ иногда прилетаетъ и садится близъ самыхъ зимовокъ и если стайку не пугать, да кромѣ того она найдетъ кормъ, то дѣлается постоянной посѣтительницей, привыкая къ человѣку и позволяя ему проходить очень близко.

67) Голубь горлица. (*Turtur auritus. Linn.*)

Горлица, особенно осенью, встрѣчается очень часто въ мѣстахъ, поросшихъ лѣсомъ. Дѣтей выводить, нужно полагать, два раза, потому что я однажды нашелъ гнѣзда горлицы въ концѣ Июля, причемъ яйца были еще не запарены. Необходимость иногда заставляетъ горлицу отыскивать пищу вблизи человѣческихъ жилищъ.

68) Бульдрукъ странный. (*Syrrhaptes paradoxus. Pall.*)
Кирг.—бульдрюкъ.

Птица долины, хотя и попадается въ горахъ, но преимущественно за тѣмъ, чтобы напиться. Водопой эти рябки посѣщаются настолько регулярно, что всегда въ известное время на известномъ мѣстѣ можно найти ихъ. При прилетѣ они опускаются нѣсколько поодаль, сидятъ нѣкоторое время съ вытянутыми шеями, а потомъ, не видя ничего подозрительного, бѣгутъ къ водѣ; въ противномъ случаѣ быстро снимаются и улетаютъ. Стрѣлять ихъ тутъ хорошо. Этотъ рябокъ очень довѣрчивъ и случается, что, не слетая, выдерживаетъ два—три выстрѣла. Гнѣздуется на долинѣ, причемъ яйца кладетъ въ ямку прямо на землю.

69) Рябокъ степной. (*Pterocles arenarius. Pall.*)
Кирг.—карабауръ.

Тамъ, гдѣ встрѣчаются бульдруки, попадается и степной рябокъ, а то, что сказано о первомъ, безусловно относится ко вто-

рому; только степные рябки встречаются въ несравненно большемъ количествѣ и еще, если это возможно, довѣрчивѣ.

70) Тетеревъ бѣлый. (*Lagopus albus. Gm.*)

Кирг.—акѣ-күрз.

Довольно рѣдокъ. Встрѣчается зимой въ заросляхъ, гдѣ онъ можетъ достать необходимую пищу. Мне удалось достать только одинъ экземпляръ.

71) Уларъ. (*Tetraogallus tarbagataensis?*)

Кирг.—уларъ.

Эта интересная индѣйка водится въ сосѣднихъ сѣжныхъ горахъ Сауръ и Мусъ-Тау, но зимой встрѣчается и въ Тарбагатаѣ, гдѣ киргизы стрѣляютъ ее изъ винтовокъ и ловятъ капканами.

72) Куропатка сѣрая. (*Perdix cinerea. Briss.*)

Кирг.—сшиль.

Попадается на долинѣ и въ горахъ очень рѣдко, особенно въ горахъ.

73) Куропатка каменная. (*Perdix saxatilis. Meyer.*)

Кирг.—кикиликъ.

Чисто горная птица; водится въ большомъ изобиліи въ скалистыхъ частяхъ горъ; очень довѣрчивая птица; при выстрѣлѣ онъ только, такъ сказать, подскакивають, а затѣмъ бѣгутъ. Но гами онъ пользуются въ большей степени, чѣмъ крыльями, которыя болѣе употребляютъ въ помощь ногамъ, вслѣдствіе чего ихъ бѣгъ изумительно быстръ. Взятыя молодыми, куропатки отлично привыкаютъ къ человѣку: не стѣсняясь бѣгаютъ по комнатамъ, дерутся и проч. Плодятся ли въ неволѣ — мнѣ наблюдать не приходилось, но полагаю, что должны. Изобиліе куропатокъ обусловлено огромными выводками.

74) Перепелка. (*Coturnix communis. Linn.*)

Кирг.—буденѣ.

Повсемѣстна. Особенно любить мѣста луговыя, гдѣ она гнѣздуется; въ такихъ мѣстахъ постоянно слышенъ ея своеобразный крикъ.

75) Тиркушка луговая. (*Glareola pratincola* Linn.)

Кирг. — *кызыллыч*.

Встрѣчается по всей Чиликтинской долинѣ, хотя и въ небо-
шомъ количествѣ; горѣ избѣгаеть.

76) Дрофа-дудакъ. (*Otis tarda*. Linn.)

Кирг. — *дуадакъ*.

Нѣть, кажется, никакой птицы, которая попадалась бы на Чиликтинской долинѣ въ такомъ огромномъ количествѣ, какъ дрофа. Достаточно сказать, что передъ отлетомъ долина бываетъ сплошь усѣяна ими; въ это время, въ какой нибудь частьѣ зѣзы по долинѣ, — ихъ можно встрѣтить тысячи. Дрофа здѣсь неособенно пуглива и чтобы ее убить вовсе нѣть надобности употреблять какую либо хитрость; довѣрчивость ихъ доходитъ до того, что они выдерживаютъ иногда до 5 — 7 выстрѣловъ и поднимаются только тогда, когда пуля ударитъ очень близко и обдастъ ихъ мелкой дрессанной галькой. Вообще охота на нихъ здѣсь не представляетъ никакой трудности; хороший охотникъ (что при мнѣ случалось раза два — три) специальнѣ охотясь за ними, въ день убиваетъ штукъ 12 — 15. Киргизы ихъ кромѣ „дуадакъ“ еще называютъ иногда „тюѣ-таукъ“, т. е. курица-верблюдъ, находя въ фи-
гурѣ этой птицы нѣкоторое сходство съ верблюдомъ.

77) Дрофа красотка. (*Otis houbara*).

Хотя и встрѣчается на Чиликтинской долинѣ, но чрезвычайно рѣдко; мнѣ удалось убить только одинъ экземпляръ; на сосѣдней Емильской долинѣ она попадается чаще.

78) Стрепетъ. (*Otis tettrax*. Linn.)

Кирг. — *безгельдѣкъ*.

Встрѣчается также по всей долинѣ, но въ маломъ количествѣ, такъ что лѣтомъ стрепета почти не видать; осенью попадается гораздо чаще; очень остороженъ.

79) Пигалица луговка. (*Vanellus cristatus*. Meyer.)

Кирг. — *кызыллыч*.

На долинѣ очень обыкновенна, но попадается и въ горахъ;

любимыя ея мѣста—мелкія болотца, гдѣ она обыкновенно выходитъ дѣтей; осенью собирается въ значительныя стаи.

80) Пигалица степная. (*Vanellus gregarius. Pall.*)
Кирг.—*таріакъ*.

Попадается только на Чиликтинской долинѣ и то въ очень незначительномъ количествѣ, такъ что лѣтомъ до вывода моло-дыхъ встрѣчается очень рѣдко. Осенью иногда попадается стай-ками штукъ въ 10—15.

81) Ржанка обыкновенная. (*Charadrius pluvialis. Linn.*)

Также встрѣчается на долинѣ, но рѣдко; осенью нерѣдко мож-но встрѣтить стайку въ 5—6 штукъ.

82) Сивка глупая. (*Charadrius morinellus. Linn.*)

Въ теченіе трехъ лѣтъ эта сивка мною встрѣчена была только одинъ разъ, причемъ одинъ экземпляръ былъ убитъ; болѣе я не встрѣчалъ.

83) Зуекъ рѣчной. (*Charadrius curanicus. Bessehe.*)

Любимое мѣстопребываніе зуека—отмели съ гольцомъ, какъ гор-ныхъ, такъ и рѣчекъ долины; бѣгая или вообще находясь на голь-цѣ, онъ до такой степени сливается съ нимъ по виду, что иногда никакъ не можешь отыскать его, хотя крикъ его слышенъ око-ло. Сторожекъ.

84) Цапля сѣрая. (*Ardea cinerea. Linn.*)

Встрѣчается на долинѣ, по рѣчкамъ, но крайне рѣдко. Ви-дѣлъ только три раза; въ 1884 году мнѣ былъ доставленъ жи-вой экземпляръ этой цапли; прожила она недолго и подохла.

85) Журавль обыкновенный. (*Grus cinerea. Bechst.*)
Кирг.—*трнѣ*.

Лѣтомъ попадается на Чиликтинской долинѣ рѣдко, но осенью, когда начинается уборка хлѣба, журавль встрѣчается чаще, иног-да собираясь въ огромныя стада.

86) Улитъ травникъ. (*Totanus ochropus. Linn.*)

Попадается преимущественно на долинѣ,—въ горахъ очень рѣ-

докъ. Хотя этотъ улитъ и предпочитаетъ грунтъ мягкий, но попадается и по рѣчкамъ, имѣющимъ каменистые берега.

87) Улитъ обыкновенный. (*Totanus calidris. Linn.*)

Этого улита можно встрѣтить на каждой рѣчкѣ и на каждомъ болотѣ, гдѣ онъ обыкновенно и гнѣздуетъ.

88) Береговикъ сѣрый. (*Actitis hypoleucos. Linn.*)

Береговикъ попадается вмѣстѣ съ улитомъ обыкновеннымъ, но только гораздо чаще.

89) Дупель. (*Scolopax major. Linn.*)

90) Бекасъ. (*Scolopax gallinago. Linn.*)

Попадаются крайне рѣдко на долинѣ и еще рѣже въ горахъ, гдѣ есть очень хорошия болотца.

91) Кроншнепъ. (*Numenius arquata Linn.*)

Кирг. — дэсилкыши.

Хотя и встрѣчается на долинѣ, но чрезвычайно рѣдко; присутствіе его обыкновенно обнаруживается своеобразнымъ крикомъ, который обыкновенно слышится при утренней и вечерней зарѣ.

92) Коростель. (*Crex pratensis. Bechst.*)

Кирг. — канчыръ.

Въ 1885 году, когда вслѣдствіе неожиданныхъ холодовъ, перемерзло множество птицы, мнѣ между прочимъ былъ доставленъ замерзшій коростель, найденный въ сѣверо-восточныхъ предгорьяхъ Тарбагатая. Ни раньше, ни позже я не видалъ ихъ и не слыхалъ ихъ характерного крика, почему нужно полагать, это былъ иролетный экземпляръ.

93) Гусь-гуменникъ. (*Anser cinereus. Meyer.*)

Кирг. — нааз.

Лѣтомъ не встрѣчается почти вовсе, но осенью попадается въ значительныхъ стаяхъ, посѣщаю киргизскія пашни.

94) Утка красная. (*Casarca rutila. Pall.*)

Кирг. — саръ-алѣ-казъ.

Эта норовая утка сильно распространена, какъ на долинѣ, такъ

и въ горахъ. Для гнѣзда выбираетъ старыя норы барсуковъ, волковъ и проч., а чаще всего киргизскія могилки, которыя, какъ извѣстно, внутри полны. Несмотря на изобиліе этой утки, убить ее очень трудно, такъ какъ она очень сторожка. Молодыхъ пріучить едва-ли возможно — я пробовалъ два раза, но каждый разъ, выросши, утка оставалась дикой. Утка эта у русскихъ извѣстна подъ названіемъ варнавки, атайки, а чаще турлана.

95) Утка кряковная. (*Anas boschas. Linn.*)

Кирг. — юйрѣкъ*).

Попадается только по течению главной рѣчки долины Канды-су, гдѣ и гнѣздуется.

96) Утка широконоска. (*Anas penelope. Linn.*)

97) Утка-шилохвость. (*Anas acuta. Linn.*)

Въ незначительномъ количествѣ попадаютъ по р. Канды-су. На сосѣдней Емильской долинѣ ихъ очень много.

98) Утка чирокъ. (*Anas querquedula. Linn.*)

Эта утка не такъ разборчива, какъ другія, а потому встрѣчается парочками повсемѣстно, гдѣ есть вода и кормъ, вслѣдствіе чего чирка можно встрѣтить на незначительномъ ручью, берега котораго сколько нибудь илисты и слѣдовательно имѣютъ растительность.

99) Чайка обыкновенная. (*Larus ridibundus. Linn.*)

Кирг. — чагалѣ.

Изрѣдка встрѣчается по р. Канды-су и еще рѣже на долинѣ.

100) Чайка хохотунья. (*Larus cachinans. Pall.*)

Едва-ли эта чайка, хотя-бы въ ограниченномъ количествѣ, постоянно водится на водахъ Чиликтинской долины, потому что мнѣ пришлось достать только одинъ экземпляръ; на уроч. Чаганъ-Обо, на небольшой реченкѣ чайка эта была замѣчена казакомъ и убита камнемъ. Вскрытие показало, что эта чайка была до того истощена, что едва-ли могла летѣть дальше; эта истощенность оче-

*) Развѣнія породы утокъ извѣстны всѣ подъ однимъ названіемъ „юйрѣкъ“.

видно не могла произойти отъ недостатка пищи, такъ какъ рѣчки наполнены мелкой рыбешкой. Очевидно, это былъ залетный больной экземпляръ.

101 Мартышка рѣчная. (*Sterna hirundo. Linn.*)

Попадается только по теченію р. Канды-су и то въ очень незначительномъ количествѣ; гнѣздуетъ или нѣтъ, не знаю, такъ какъ этого замѣтить не пришлось.

102) Мартышка малая. (*Sterna tenuata. Linn.*)

Также попадается по р. Канды-су и очень рѣдко на другихъ рѣчкахъ; относительно гнѣздуванія также опредѣленцаго ничего сказать нельзя, но полагаю, что не гнѣздуетъ, такъ какъ для этого удобныхъ мѣстъ не встрѣчается.

103) Бакланъ. (*Phalacrocorax carbo. Linn.*)

По теченію р. Канды-су попадается, хотя и рѣдко; на другихъ рѣчкахъ пришлось встрѣтить только въ 1889 году, на р. Чаганъ-Обо; экземпляръ былъ молодой.

В. Н. ПЛОТНИКОВЪ.

